

ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ
ГУ ЯО «ЦЕНТР ОЦЕНКИ И КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ»
ГУ ЯО «ЦЕНТР ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ «РЕСУРС»

АНАЛИТИЧЕСКАЯ СПРАВКА

ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТЕСТИРОВАНИЯ
**«ВЫЯВЛЕНИЕ ЛАТЕНТНОЙ И ЯВНОЙ РИСКОВЕННОСТИ
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ,
ФОРМИРУЮЩИХ ПСИХОЛОГИЧЕСКУЮ ГОТОВНОСТЬ
К АДДИКТИВНОМУ (ЗАВИСИМОМУ) ПОВЕДЕНИЮ
У ЛИЦ ПОДРОСТКОВОГО И ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА»**
ЧАСТЬ 1

ЯРОСЛАВЛЬ
2022 ГОД

ВВЕДЕНИЕ

В соответствии с законом «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года, ст.28. п.15.1 ответственность за проведение СПТ возложена на руководителей образовательных организаций «Проведение социально-психологического тестирования обучающихся в целях раннего выявления незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ. Порядок проведения социально-психологического тестирования обучающихся в общеобразовательных организациях и профессиональных образовательных организациях устанавливается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере общего образования. Порядок проведения социально-психологического тестирования обучающихся в образовательных организациях высшего образования устанавливается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере высшего образования».

В соответствии с приказами федерального и регионального уровней - приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 20 февраля 2020 года № 59 «Об утверждении порядка проведения социально-психологического тестирования обучающихся в общеобразовательных организациях и профессиональных образовательных организациях», приказ Министерства просвещения Российской Федерации и Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 20 февраля 2020 года № 60/240 «О признании утратившим силу некоторых приказов Министерства образования и науки Российской Федерации по вопросу проведения социально-психологического тестирования обучающихся», приказ департамента образования Ярославской области от 29.08.2022 № 313/01-03 «О проведении социально-психологического тестирования» на территории Ярославской области проведено социально-психологическое тестирование лиц, обучающихся в общеобразовательных организациях и профессиональных образовательных организациях, функционально подчинённых департаменту образования Ярославской области, направленное на выявление латентной и явной рискогенности социально-психологических условий, формирующих у обучающихся психологическую готовность к аддиктивному (зависимому) поведению.

Главным назначением данного исследования является организация своевременной адресной профилактической работы с учётом выявленных групп риска в разрезе муниципальных районов, школ и профессиональных образовательных организаций.

При проведении тестирования была использована Единая методика социально-психологического тестирования (далее – ЕМ СПТ), разработанная в соответствии с поручением Государственного антинаркотического

комитета (протокол от 11 декабря 2017 г. № 35). Правообладателем методики является Министерство просвещения Российской Федерации.

Теоретико-методологическую основу методики составили научные работы, раскрывающие вопросы психического развития личности, психопрофилактики и реабилитации лиц с аддиктивными расстройствами. Методика является опросником и состоит из набора утверждений.

ЕМСПТ применяется для тестирования лиц подросткового и юношеского возраста старше 13 лет¹. Методика представлена в трёх формах:

Форма «А-110» содержит 110 утверждений для тестирования обучающихся 7 – 9 классов.

Форма «В-140» содержит 140 утверждений для тестирования обучающихся 10 – 11 классов.

Форма «С-140» содержит 140 утверждений для тестирования студентов профессиональных образовательных организаций и образовательных организаций высшего образования.

ЕМСПТ основана на представлении о непрерывности и единовременности совместного психорегулирующего воздействия факторов риска и факторов защиты и предназначена для выявления латентной и явной рискогенности социально-психологических условий, формирующих психологическую готовность к аддиктивному (зависимому) поведению у лиц подросткового и юношеского возраста.

В сентябре-октябре 2022 г. в тестировании приняли участие 71004 обучающихся, из них:

45773 обучающихся с 7-го по 11-й класс из 337 общеобразовательных организаций (школы, школы-интернаты); всего на момент тестирования в данных организациях обучалось 48441 обучающихся, подлежащих тестированию;

25231 студент очного отделения из 36 профессиональных образовательных организаций (далее ПОО), функционально подчинённых департаменту образования и департаменту культуры; всего на момент тестирования в данных ПОО обучалось 26662 студента очного отделения, подлежащих тестированию.

Доля опрошенных школьников и студентов по отношению к общей численности школьников и студентов составляет соответственно 94,49 % и 94,63 % (см. рис.1).

В целом, доля школьников и студентов, принявших участие в опросе, составляет 94,5 %.

---

¹ За исключением обучающихся с любой степенью умственной отсталости, а также слепых, слабовидящих и обучающихся с расстройствами аутистического спектра.

Рис. 1. Доля участников опроса по отношению к общей численности школьников и студентов очного отделения, %

Распределение участников опроса среди школьников и студентов ПОО представлено на рис. 2.

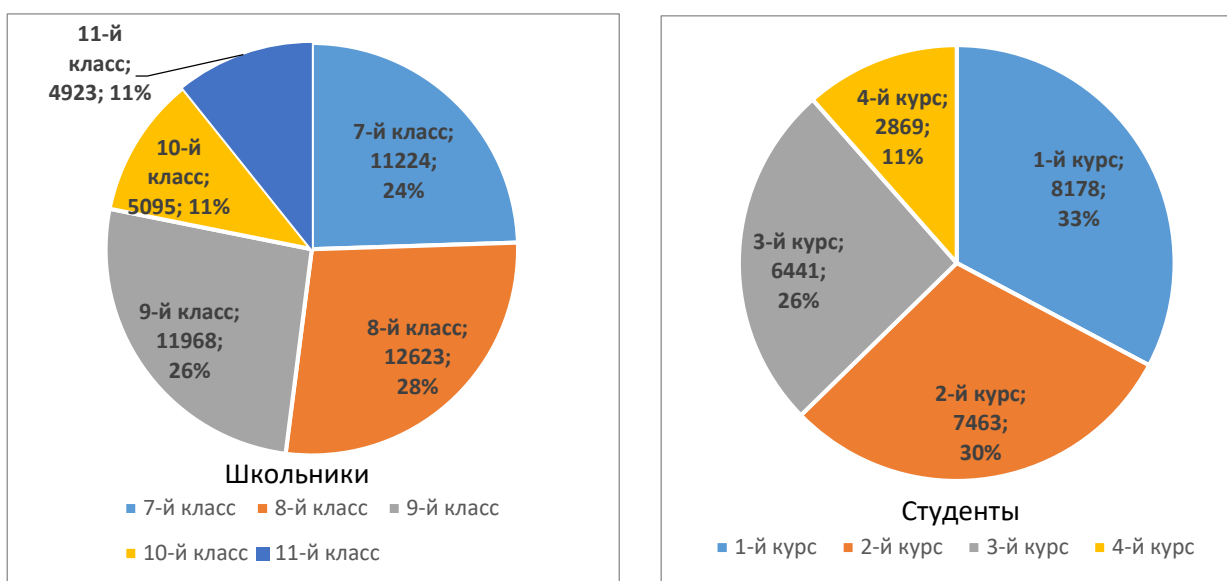

Рис. 2. Распределение участников опроса по классам среди школьников и по курсам среди студентов, %

Рис. 3. Распределение участников опроса по полу среди школьников и студентов, %

По половому составу участники опроса распределились следующим образом: в общей выборке – 35981 мальчиков (50,7 %) и 35023 девочек (49,3 %); в группе школьников – 22771 мальчиков (49,7%) и 23002 девочек (50,3 %); в группе студентов ПОО - 13210 юношей (52,4 %) и 12021 девушек (47,6 %) (см. рис.3).

ЕМ СПТ предполагает жёсткую фильтрацию недостоверных результатов анкетирования². Обработка данных показала, что 36,6% заполненных анкет оказались недостоверными. Таким образом, анализу подлежало 44984 анкет.

Следует отметить, что в группе студентов число недостоверных анкет значительно больше (43%), чем у школьников (33%), что может свидетельствовать о более слабой мотивации и готовности к участию к тестированию студентов ПОО.

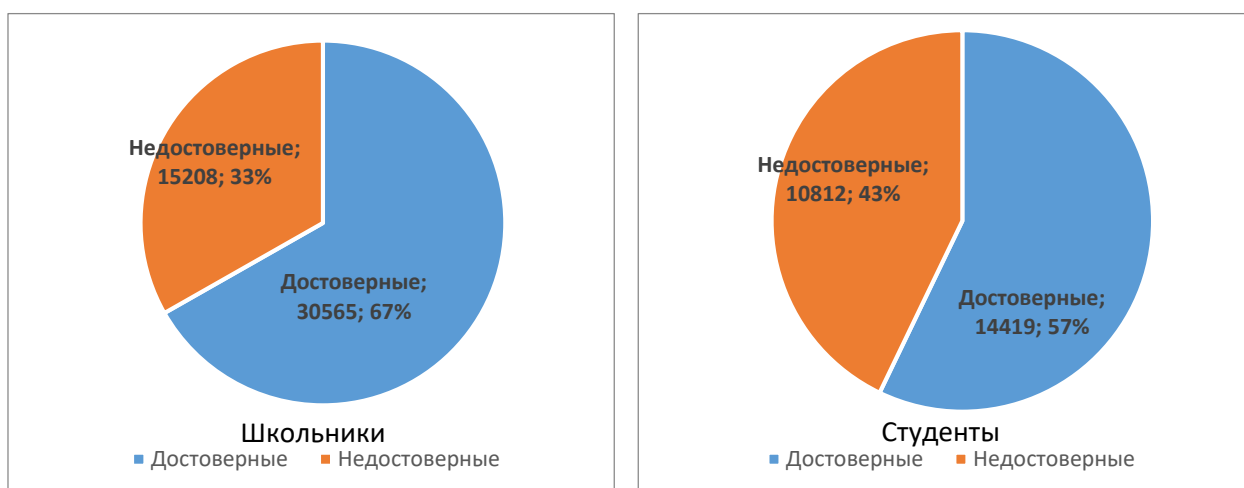

Рис. 4. Распределение участников опроса по достоверности результатов, %

² Высокий процент недостоверных анкет обусловлен методикой выявления респондентов с недостоверными ответами (РНДО). Фильтрация данных проведена с использованием четырёх индикаторов недостоверности: социальная желательность ответов (СЖО), несоответствие ответов на синонимичные вопросы - контроль соответствия (КС), минимально возможное время тестирования (МВВТ), однообразие ответов – нежелание сотрудничать (НС).

2. РЕЗУЛЬТАТЫ ТЕСТИРОВАНИЯ

2.1. Результаты тестирования по интегральному показателю риска

Данные тестирования позволили выявить степень вероятности вовлечения респондентов подросткового и раннего юношеского возраста в аддиктивное (зависимое) поведение с учётом характера рискогенности социально-психологических условий, формирующих психологическую готовность к подобному типу поведения.

На основе анализа результатов опроса, направленного на выявление риска вовлечения подростков в употребление ПАВ и риска вовлечения в зависимое поведение, был определён **интегральный показатель вероятности вовлечения в рискованное поведение** (далее – ИПР).

ИПР по всей выборке равен 27,59³, по группе обучающихся школ – 27,00, по группе студентов – 28,83 (см. рис. 5).

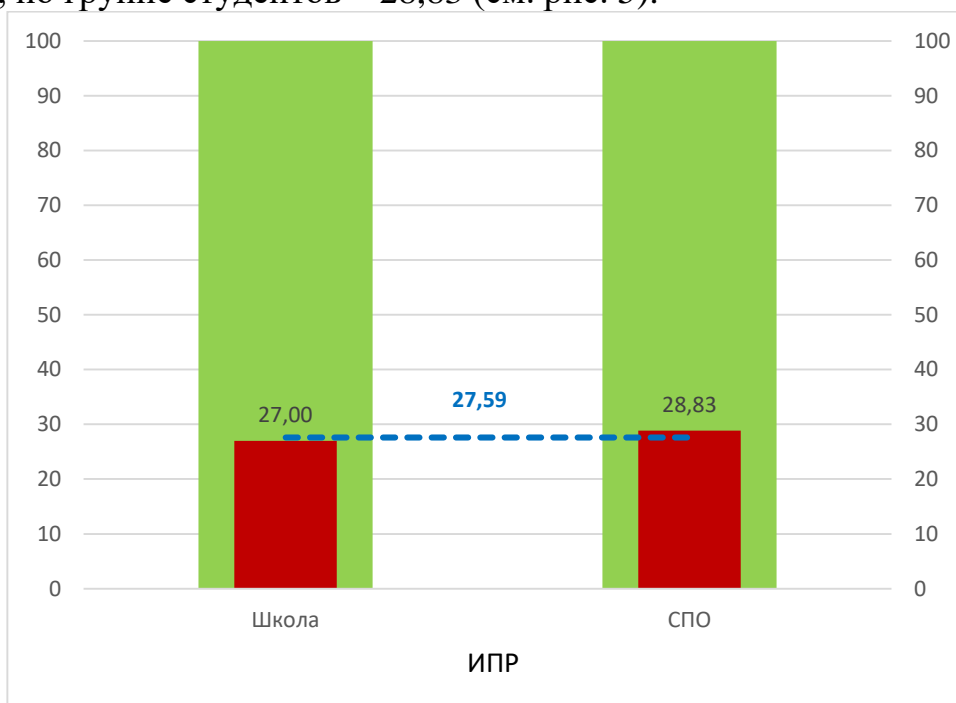

Рис. 5. ИПР по выборке в целом, ИПР в группах школьников и студентов

Сопоставление интегрального показателя вероятности вовлечения в рискованное поведение обучающихся разных классов школ и разных курсов студентов ПОО представлено на рис. 6.

³Интегральный показатель (ИПР) вычисляется в условных единицах. Максимально возможное значение ИПР – 100 условных единиц.

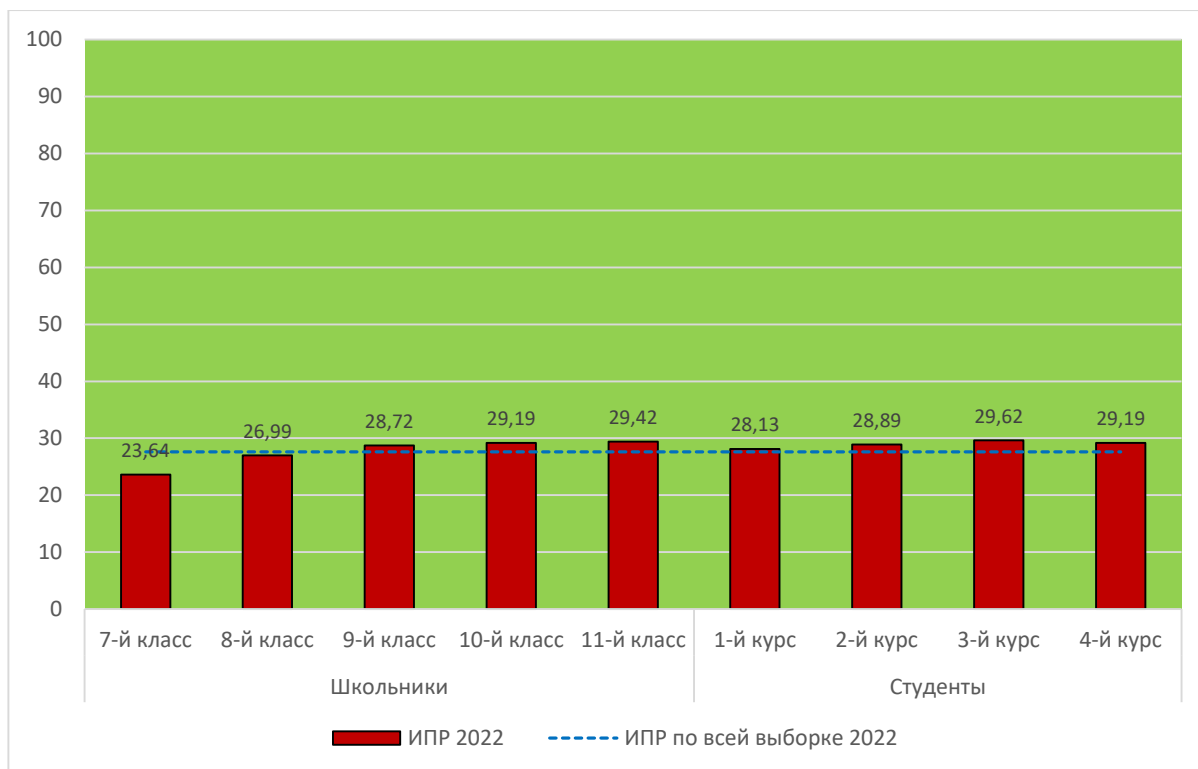

Рис. 6. ИПР в группах школьников и студентов

На рисунке видно, что максимальное значение ИПР в группе школьников представлено в параллели 11-х классов (29,42) и среди студентов 3-го курса обучения (29,62), минимальное значение ИПР – у обучающихся 7-х классов (23,64) и у студентов 1 курса (28,13). В 2021-22 гг. максимально значение ИПР среди студентов приходилось на 2-й курс. Можно предположить, что это те же студенты, которые перешли на 3-й курс и работу с ними важно усилить.

Сравнение результатов исследований, проведенных в 2021-2022 гг., свидетельствует о некотором понижении значения ИПР к 2022 году как в группе студентов профессиональных образовательных организаций, так и в группе обучающихся школ (см. рис. 7):

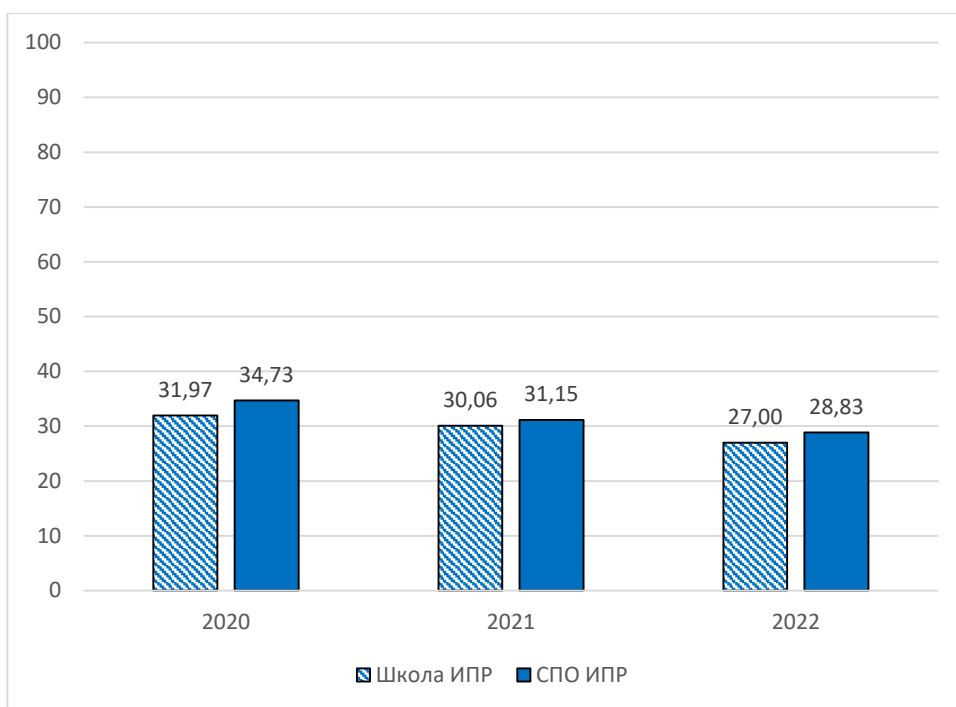

Рис. 7. ИПР в группах школьников и студентов в исследовании по годам

Кроме того, анализ результатов выявил некоторые различия по полу: у девочек в целом по выборке ИПР чуть выше, нежели в группе мальчиков (рис.8).

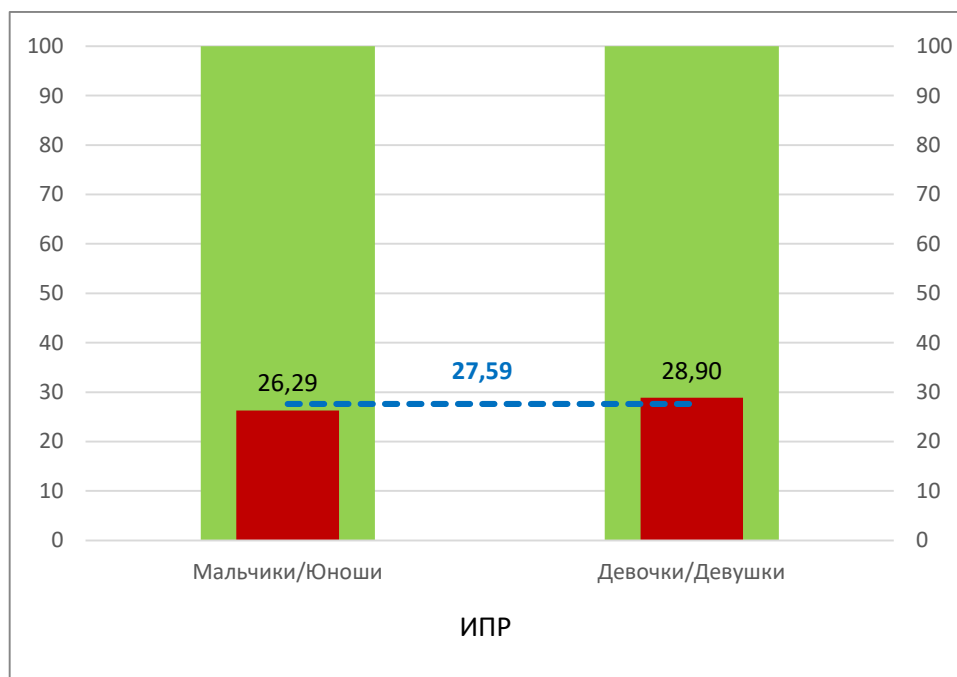

Рис. 8. ИПР в группах мальчиков/юношей и девочек/девушек

Аналогичное соотношение зафиксировано и по результатам предыдущих лет (см. рис. 9).

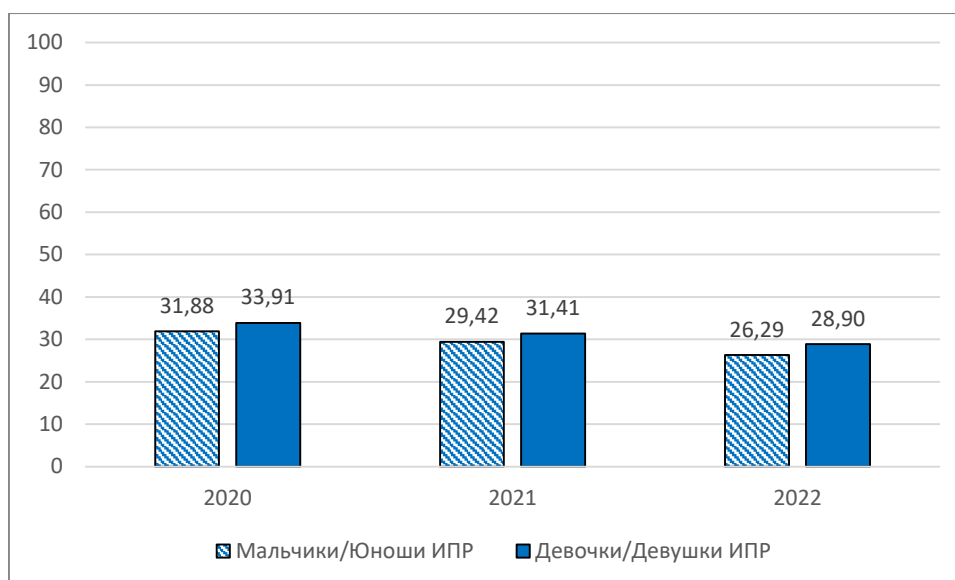

Рис. 9. ИПР в группах девочек/девушек и мальчиков/юношей по годам

Данные тестирования позволили выделить 3 группы⁴ обучающихся с разной степенью вероятности вовлечения в аддиктивное (зависимое) поведение (см. рис. 10):

0-я группа – незначительная вероятность вовлечения в зависимое поведение – 80,3 % (36 123 чел.);

1-я группа – латентная рискогенность – 15,9% (7 154 человек);

2-я группа – явная рискогенность – 3,8 % (1 707 человек).

В совокупности группа с повышенной вероятностью вовлечения в зависимое поведение (ПВВ – латентная + явная рискогенность) составляет 19,7% (8 861 человек).

⁴Далее по тексту для обозначения данных групп будут использоваться следующие наименования: 0-я группа – «незначительная вероятность», 1-я группа – «латентная рискогенность», 2-я группа – «явная рискогенность»

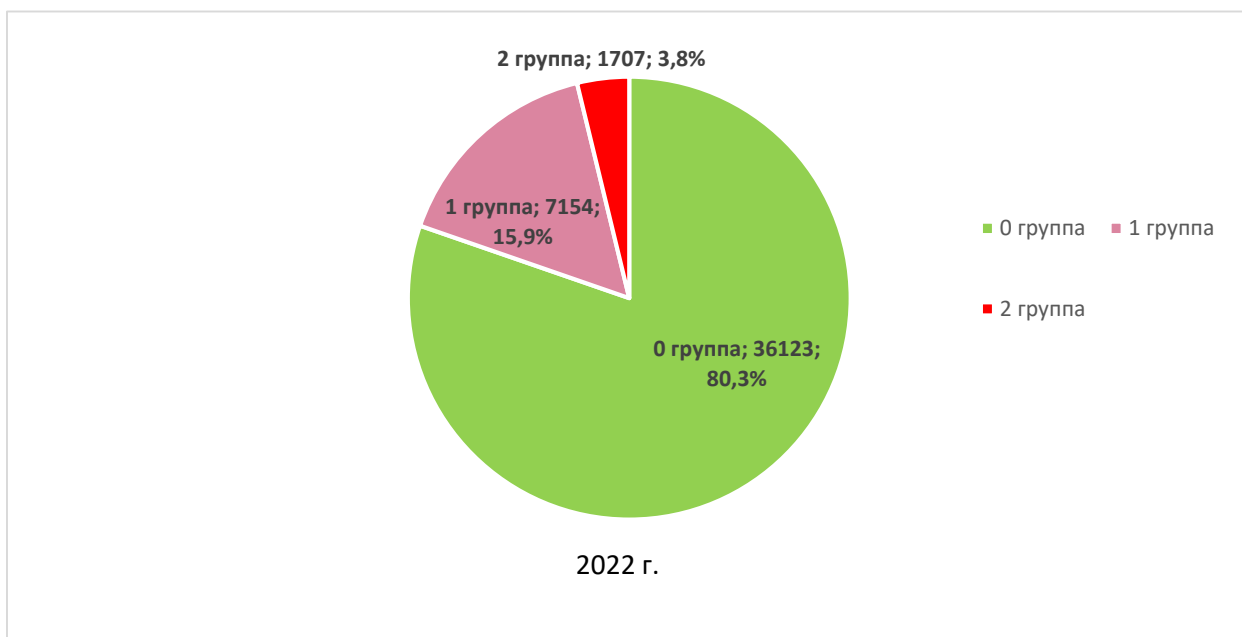

Рис. 10. Распределение участников опроса в целом по группам риска, %

На рисунке 10 видно, что в целом по выборке в группу обучающихся с незначительной вероятностью вовлечения в зависимое поведение (0-я группа) попадает 4/5 всех опрошенных.

Распределение школьников и студентов по группам риска представлено на рис. 11, 12. Среди школьников группа обучающихся с незначительной вероятностью вовлечения в зависимое поведение (0-группа) составляет 79,8% (24 338 чел.), среди студентов ПОО эта группа чуть больше – 81,4% (11 735 чел.).

В группе с латентной рискогенностью (1-я группа) доля студентов также несколько больше (16,0%, 2303 чел.), нежели школьников (15,9%, 4851 чел.).

В группе с явной рискогенностью находится 4,3% школьников (1326 чел.) и 2,6% студентов (381 чел.).

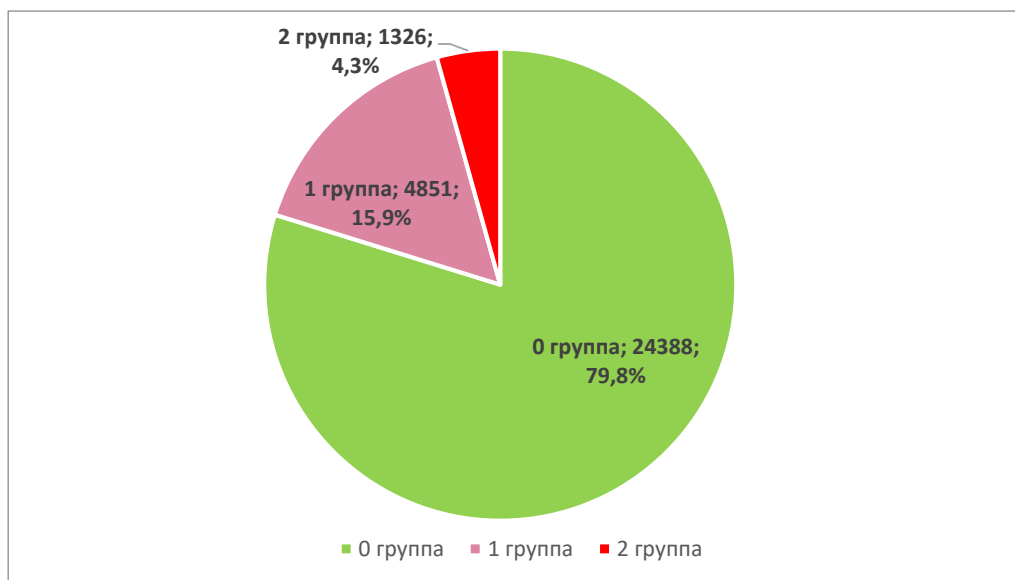

Рис. 11. Распределение школьников по группам с разной степенью вероятности вовлечения в рискованное поведение, %

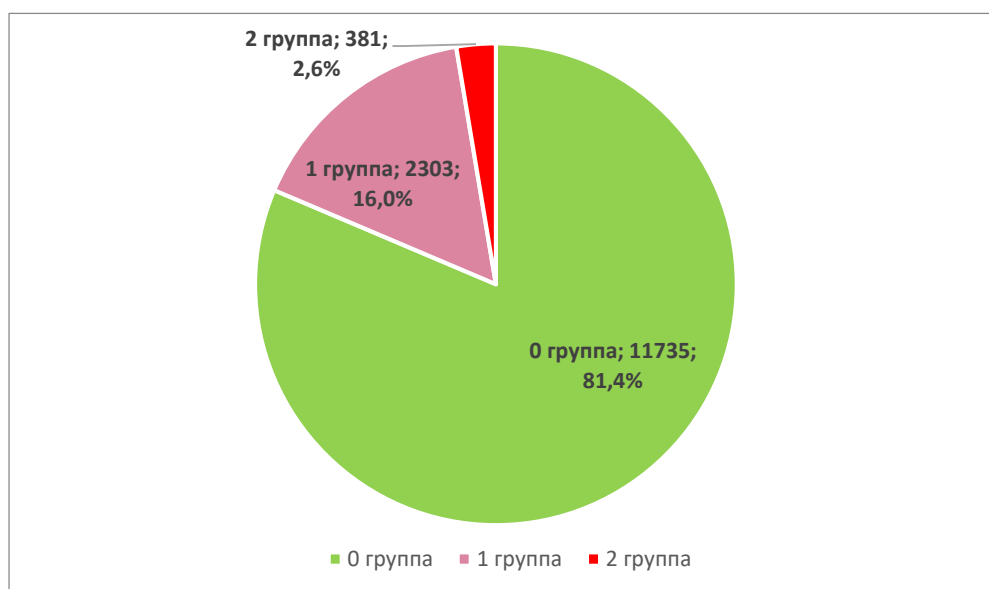

Рис. 12. Распределение студентов по группам с разной степенью вероятности вовлечения в рискованное поведение, %

Сопоставление результатов данного исследований 2021 и 2022 гг. (рис. 13) показало, что к 2022 году увеличивается доля представителей 0-й группы (с незначительной вероятностью вовлечения в зависимое поведение). Также наблюдается незначительное сокращение численности 1-й группы (с латентной рискогенностью) на 1%. Это может свидетельствовать о том, что профилактическая работа дает свои результаты. А вот численность представителей в группе с явной рискогенностью в процентном соотношении сохраняется. В этой группе профилактическая работа не эффективна, нужны мероприятия по коррекции личностных и поведенческих установок подростков.

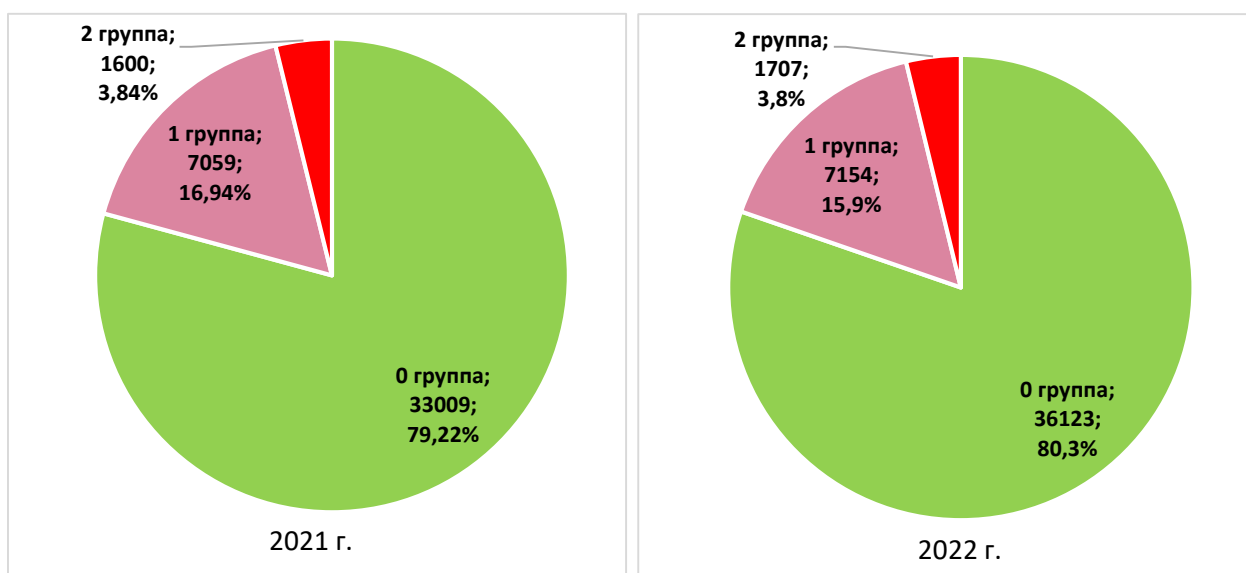

Рис.13. Распределение участников по группам риска по годам

В целом можно говорить о положительной тенденции, так как наблюдается сокращение доли обучающихся 1 группы (латентная рискогенность) и рост доли обучающихся 0 группы (незначительная вероятность вовлечения).

2.2. Результаты тестирования по факторам риска и защиты

2.2.1. Характеристика факторов риска и защиты

ЕМ СПТ позволяет выявить некоторые личностные характеристики и социально-психологические условия, повышающие угрозу вовлечения в зависимое поведение (факторы шкалы риска), а также обстоятельства, повышающие социально-психологическую устойчивость к воздействию факторов риска (факторы шкалы защиты).

Ниже приводится перечень и краткое описание факторов, входящих в состав шкалы риска и шкалы защиты (подробное описание факторов шкал риска и защиты представлено в Приложении 3).

Факторы шкалы риска – социально-психологические условия, повышающие угрозу вовлечения в зависимое поведение. Шкала «Факторы риска» включает в себя 2 блока факторов: 1) качества и условия, регулирующие взаимоотношения личности и социума и 2) качества, влияющие на индивидуальные особенности поведения.

Качества и условия, регулирующие взаимоотношения личности и социума:

Потребность в одобрении – желание получать позитивный отклик в ответ на своё поведение.

Подверженность влиянию группы – повышенная восприимчивость воздействию группы или её членов, приводящая к подчинению группе, готовности изменить своё поведение и установки.

Принятие асоциальных установок социума – согласие, убеждённость в приемлемости для себя отрицательных примеров поведения, распространённых в маргинальной части общества.

Наркопотребление в социальном окружении – распространённость наркопотребляющих среди знакомых и близких, создающая опасность приобщения к наркотикам и формирования референтной группы из наркопотребляющих.

Качества, влияющие на индивидуальные особенности поведения:

Склонность к риску (опасности)- предпочтение действий и ситуаций, выбор вариантов альтернатив, сопряжённых с большой вероятностью потери.

Импульсивность – устойчивая склонность действовать по первому побуждению, под влиянием внешних обстоятельств или эмоций.

Тревожность – предрасположенность воспринимать достаточно широкий спектр ситуаций как угрожающие, приводящая к плохому настроению, мрачным предчувствиям, беспокойству.

Фрустрация (от лат. «frustration» – обман, расстройство, разрушение планов) – психическое состояние переживания неудачи, обусловленное невозможностью реализации намерений и удовлетворения потребностей, возникающее при наличии реальных или мнимых непреодолимых препятствий на пути к некоей цели.

Факторы шкалы защиты (протективные факторы) – обстоятельства, повышающие социально-психологическую устойчивость к воздействию факторов риска.

Принятие родителями – оценочное поведение родителей, формирующее ощущение нужности и любви у ребёнка.

Принятие одноклассниками – оценочное поведение сверстников, формирующее у учащегося чувство принадлежности к группе и причастности.

Социальная активность – активная жизненная позиция, выражающаяся в стремлении влиять на свою жизнь и окружающие условия.

Самоконтроль поведения – сознательная активность по управлению своими поступками, в соответствии с убеждениями и принципами.

Самозффективность (self-efficacy) – уверенность в своих силах достигать поставленные цели, даже если это потребует больших физических и эмоциональных затрат.

2.2.2. Выраженность факторов риска и защиты

Анализ соотношения факторов риска и факторов защиты в рамках данного исследования в целом свидетельствует о большей выраженности факторов защиты (71,09%) по сравнению с факторами риска (43,99%).

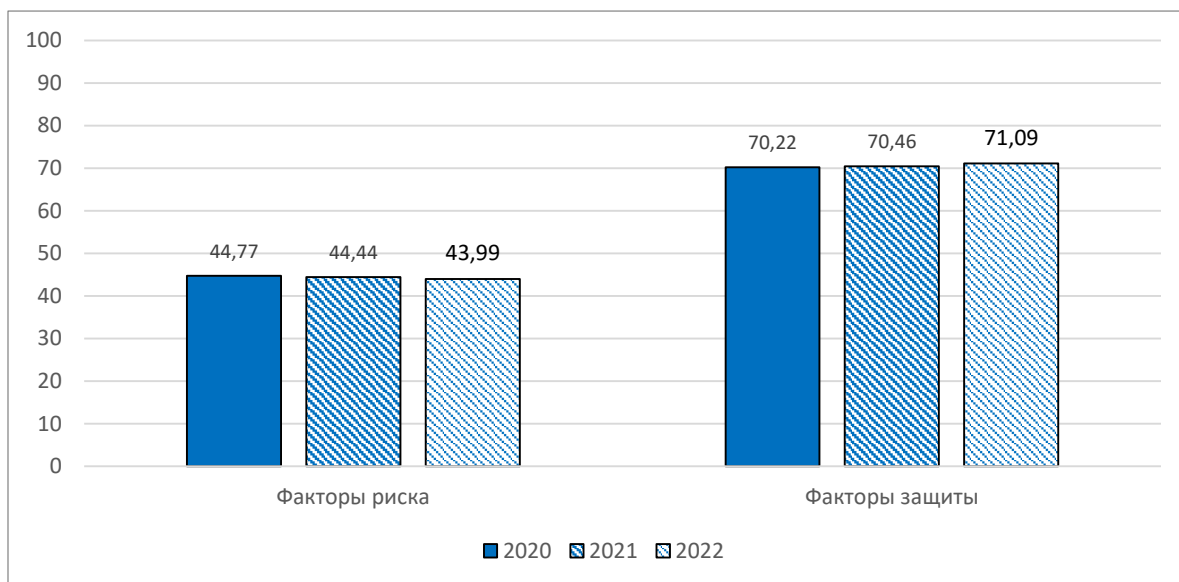

Рис. 14. Выраженность факторов риска и факторов защиты по годам

Сравнительный анализ результатов исследований 2020-2022 гг. (см. рис.14) позволяет говорить о снижении по выборке в целом выраженности факторов риска (2020 г. – 44,77%, 2021 г. – 44,44%, 2022 г. – 43,99%) при одновременном повышении значимости факторов защиты (соответственно 70,22%, 70,46% и 71,09%).

Среди факторов риска исключение составляет лишь фактор *потребность в одобрении*, значимость которого возросла с 2020 по 2022 год, как в целом по выборке, так и в группах школьников и студентов (выраженность данного фактора в целом по выборке в 2020 г. – 56,25%, в 2021 г. – 56,53%, в 2022 году – 56,84%).

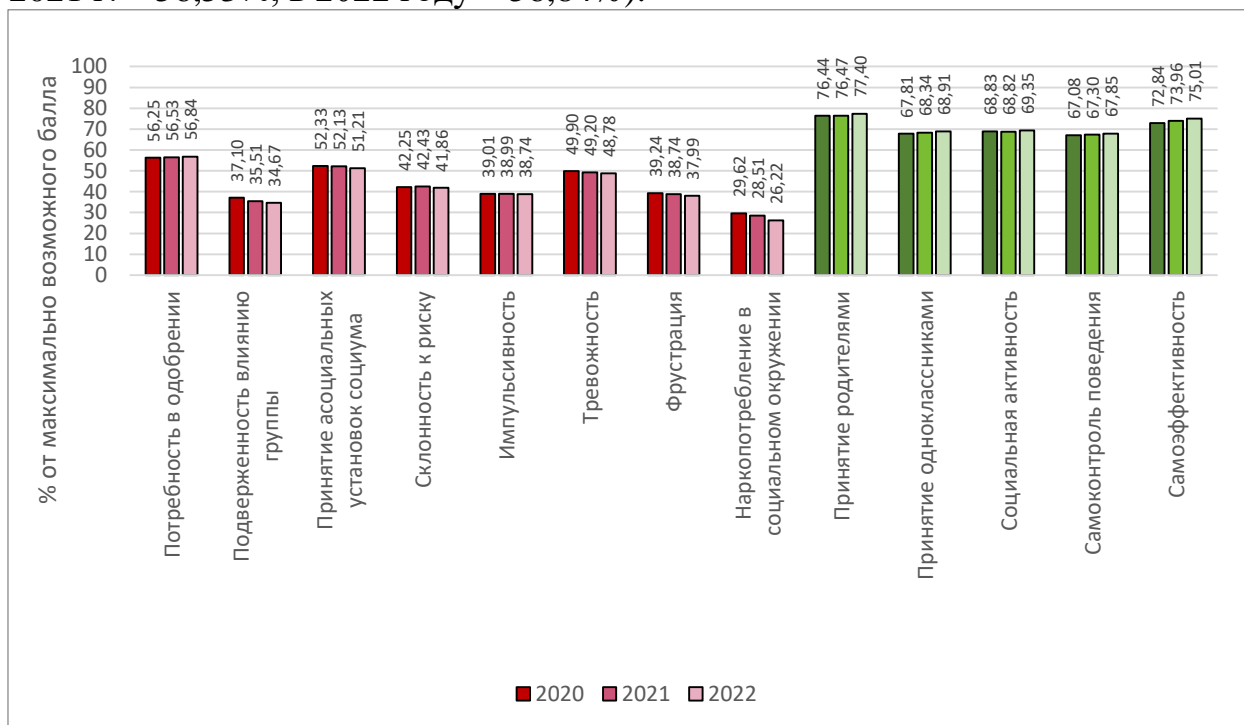

Рис. 15. Выраженность отдельных шкал факторов риска и факторов защиты по годам

Анализ выраженности факторов риска и защиты по классам среди школьников и по курсам среди студентов (рис.16-17) позволяет отметить: 1) резкое снижение в 2022 году выраженности факторов риска у студентов 4-го курса (42,18% в 2021 году, 40,01% в 2022 году); 2) сохранение наиболее высокой степени выраженности факторов риска у школьников 9-х классов (47,29% в 2020 году, 46,81% в 2021 году, 46,57 в 2022 году).

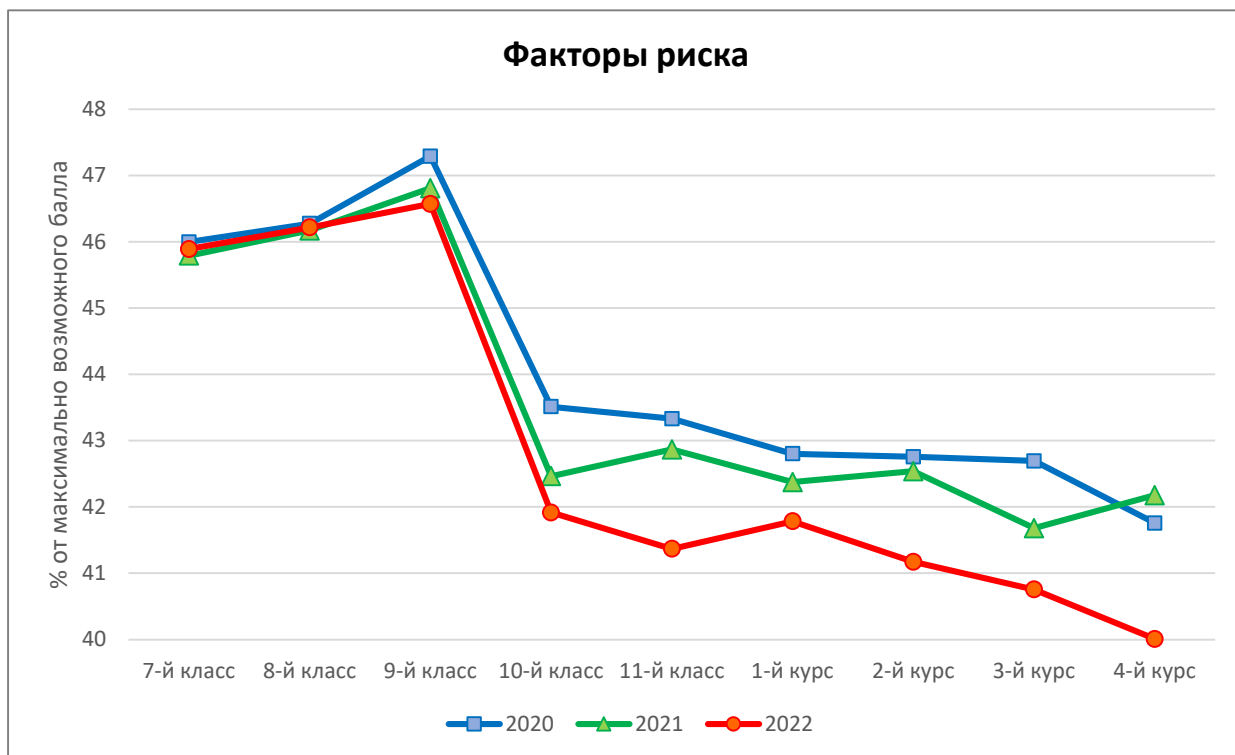

Рис. 16. Выраженность факторов риска в группах школьников и студентов по годам

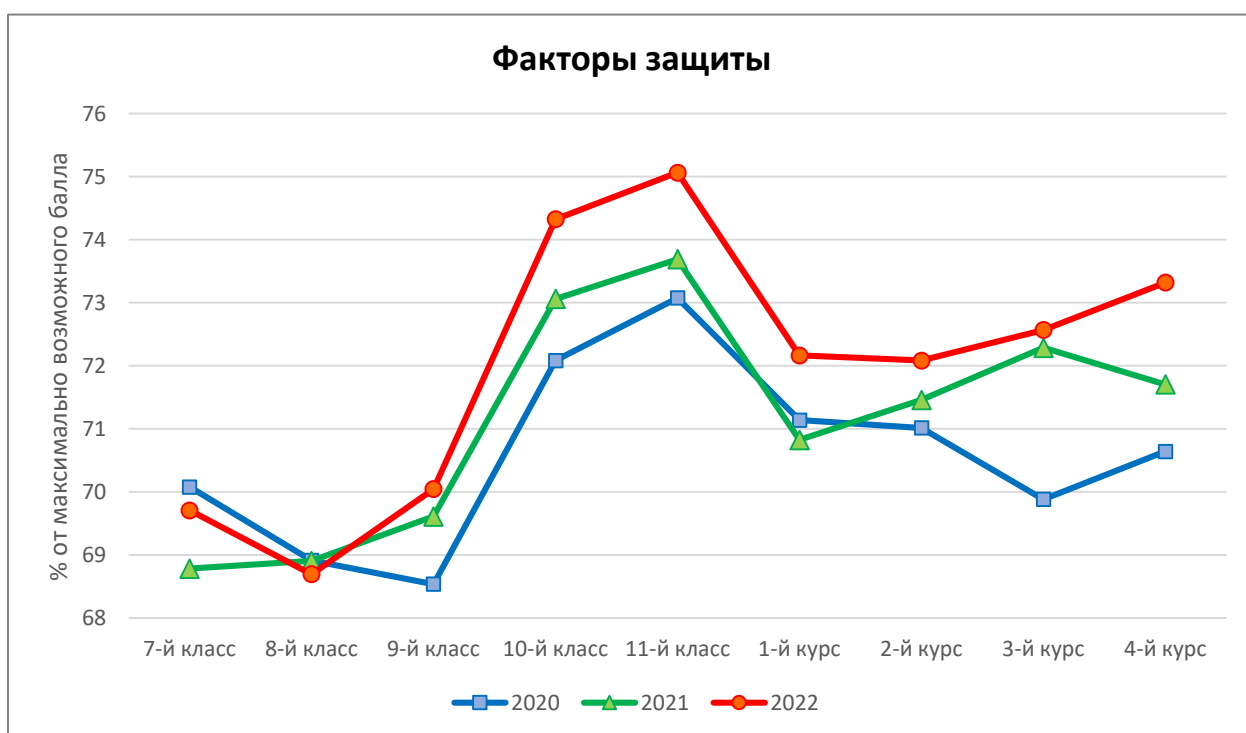

Рис. 17. Выраженность факторов защиты в группах школьников и студентов по годам

2.2.3. Факторы риска и защиты в разрезе пола

Исследование выявило у обучающихся некоторые различия в выраженности факторов риска и защиты по полу (см. рис. 18).

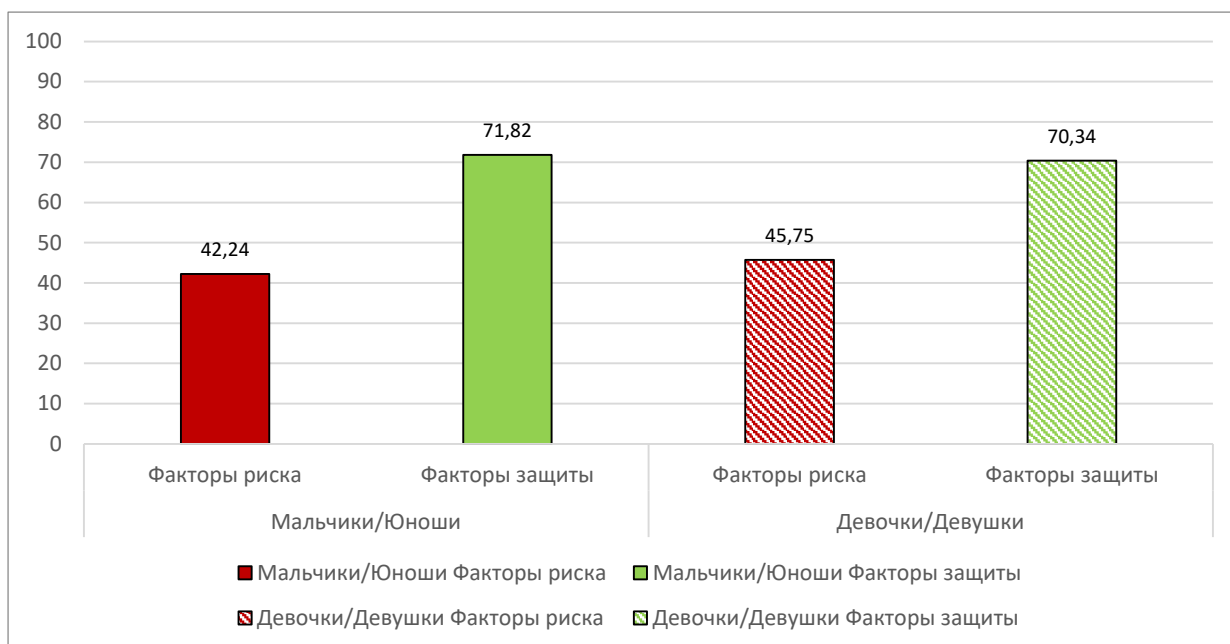

Рис. 18. Выраженность факторов риска и факторов защиты в группах девочек/девушек и мальчиков/юношей

В результате данного исследования обобщённый показатель факторов риска оказался выше у девочек/девушек (он равен 45,75%, тогда как у мальчиков/юношей – 42,24%), при этом у мальчиков/юношей в целом выше оказалась выраженность факторов защиты (у мальчиков – 71,82%, у девочек – 70,34%).

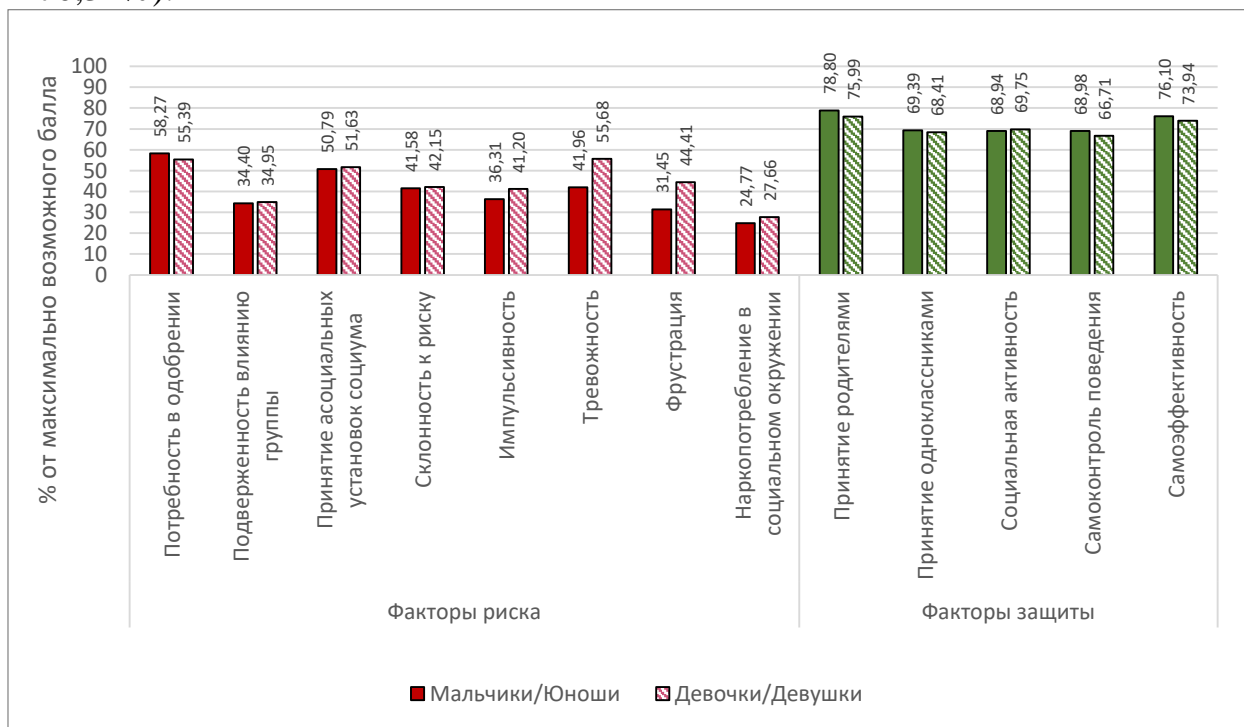

Рис. 19. Выраженность отдельных шкал факторов риска и факторов защиты у девочек/девушек и мальчиков/юношей

На рисунке видно, что степень выраженности подавляющего большинства факторов риска (7 из 8-ми) выше у девочек/девушек по сравнению с мальчиками/юношами.

У девочек/девушек выше уровень *тревожности* (девочки – 55,68%, мальчики – 41,96%), *фрустрации* (девочки – 44,41%, мальчики – 31,45%), и *наркопотребления в социальном окружении* (девочки – 27,66%, мальчики – 24,77%). Причиной этого может быть то, что в подростковом возрасте девушки более открыты и откровенны при ответах на вопросы.

У мальчиков/юношей, по сравнению с девочками/девушками, из факторов риска более выражена только *потребность в одобрении* (55,39% у девочек и 58,27% у мальчиков).

При этом у мальчиков, по сравнению с девочками, в целом более выражены факторы защиты: *принятие родителями* (мальчики – 78,80%, – девочки 75,99%), *принятие одноклассниками* (мальчики – 69,39%, – девочки 68,41%), *самоэффективность* (мальчики – 76,10%, девочки – 73,94%) и *самоконтроль поведения* (мальчики – 68,30%, девочки – 66,31%).

Исключение составляет лишь фактор *социальная активность*, который более выражен в группе девочек (мальчики – 68,94%, девочки – 69,75%)

2.2.4. Факторы риска и защиты в разрезе групп школьников и студентов

Среди факторов риска в группах школьников и студентов (см. рис. 20) наиболее выражены *потребность в одобрении* (55,72 % - школьники и 59,20 % - студенты), *принятие антисоциальных установок социума* (51,42% - школьники и 50,77% - студенты) и *тревожность* (51,02% - школьники и 44,04% - студенты). Наименьший уровень выраженности у старшеклассников и студентов имеет дополнительный фактор - *наркопотребление в социальном окружении*⁵ (школьники – 23,96%, студенты – 27,19%).

Среди факторов защиты наиболее значимыми для всех категорий респондентов оказались факторы *принятия родителями* (76,86% - школьники и 78,54% - студенты) и *самоэффективность* (75,82% - школьники и 74,66% - студенты).

---

⁵Шкала риска в анкетах для тестирования обучающихся 10-11 классов (Форма «В-140») и студентов (Форма «С-140») содержит дополнительные субшкалы: «*фрустрация*», «*наркопотребление в социальном окружении*», «*самоэффективность*».

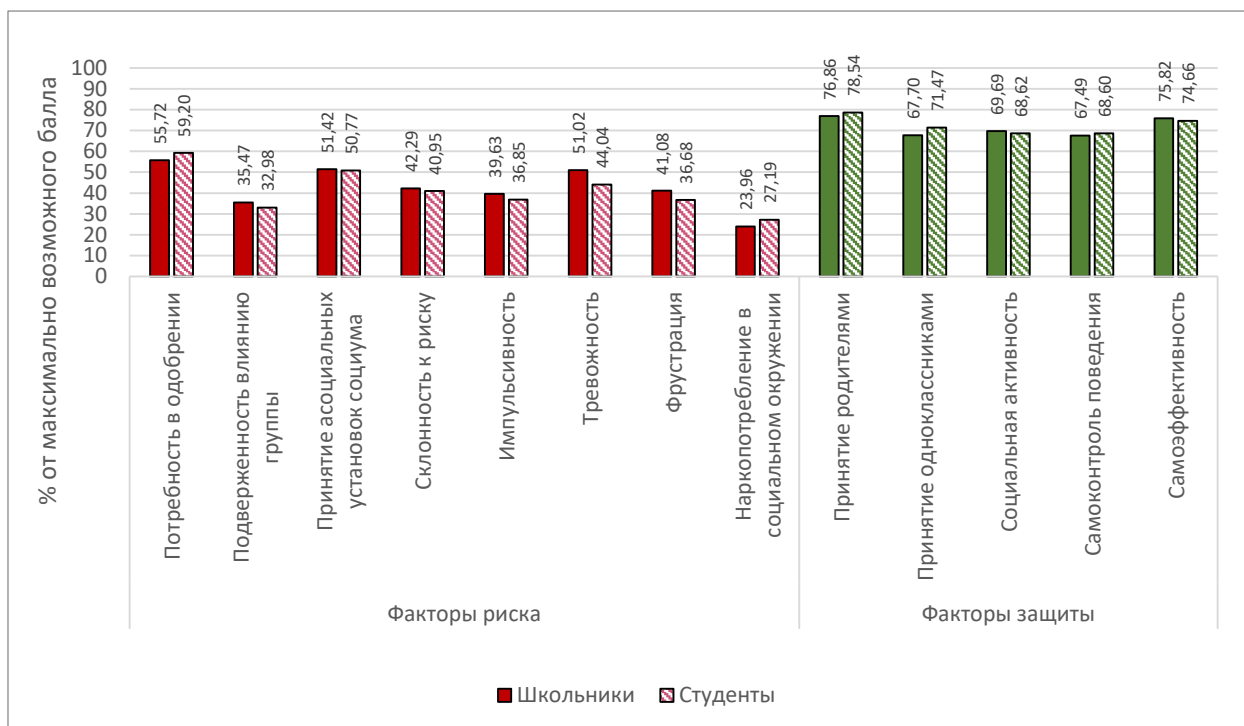

Рис.20. Выраженность шкал факторов риска и факторов защиты в группах школьников и студентов

Школьники

Сопоставление результатов исследований 2020-2022 гг. (см. рис. 21) свидетельствует о том, что в 2022 году у обучающихся школ в целом сохраняется уровень выраженности факторов риска (общий показатель в, в 2020 году – 45,83%, в 2021 году – 45,49%, 2022 году – 45,33%) и незначительно возрос уровень выраженности факторов защиты (общий показатель в 2020 году – 69,93%, в 2021 году – 69,99%, в 2022 году – 70,49%).

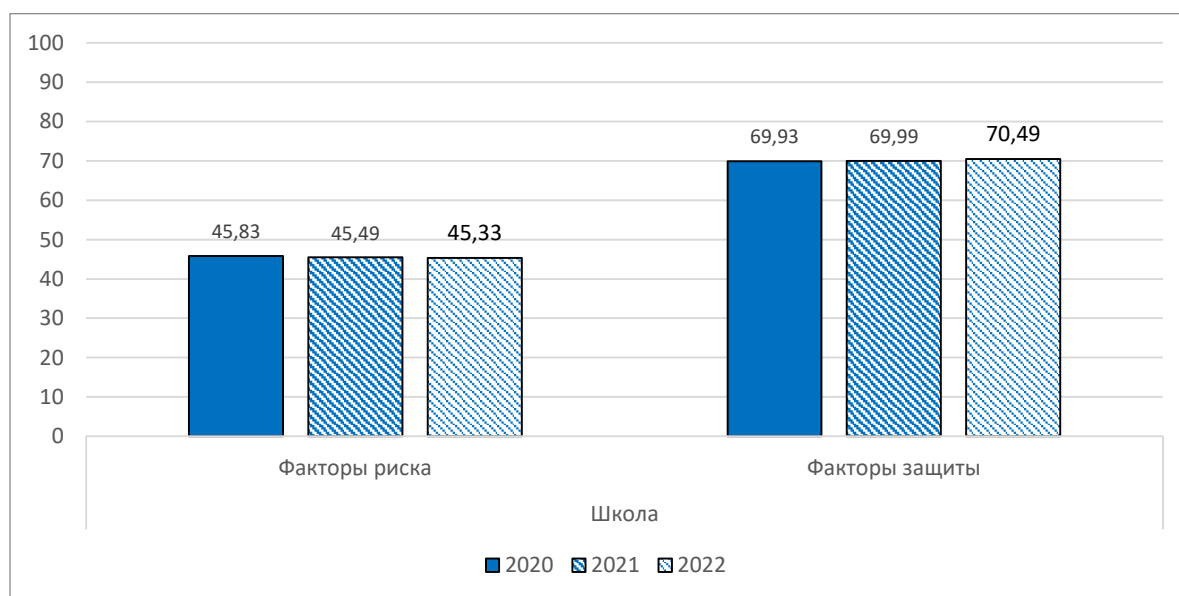

Рис.21. Выраженность факторов риска и факторов защиты в группе школьников по годам

Все факторы риска колеблются в пределах 0,5%, что говорит об отсутствии значимых изменений. Исключение составляет только фактор *наркопотребление в социальном окружении* (в 2020 году – 28,17%, в 2021 году – 25,87%, в 2022 – 23,96%). Наблюдается тенденция к снижению этого фактора более чем на 4% за три года. Это может свидетельствовать либо о росте скрытности среди обучающихся, либо о том, что часть обучающихся изменили свой круг общения.

Положительная динамика в группе школьников отмечена в повышении значимости такого фактора защиты, как *самоэффективность* (в 2020 году – 73,22%, в 2021 году – 74,45%, в 2022 году – 75,82%). Стоит отметить, что данный фактор не выявляется у обучающихся 7-9 классов.

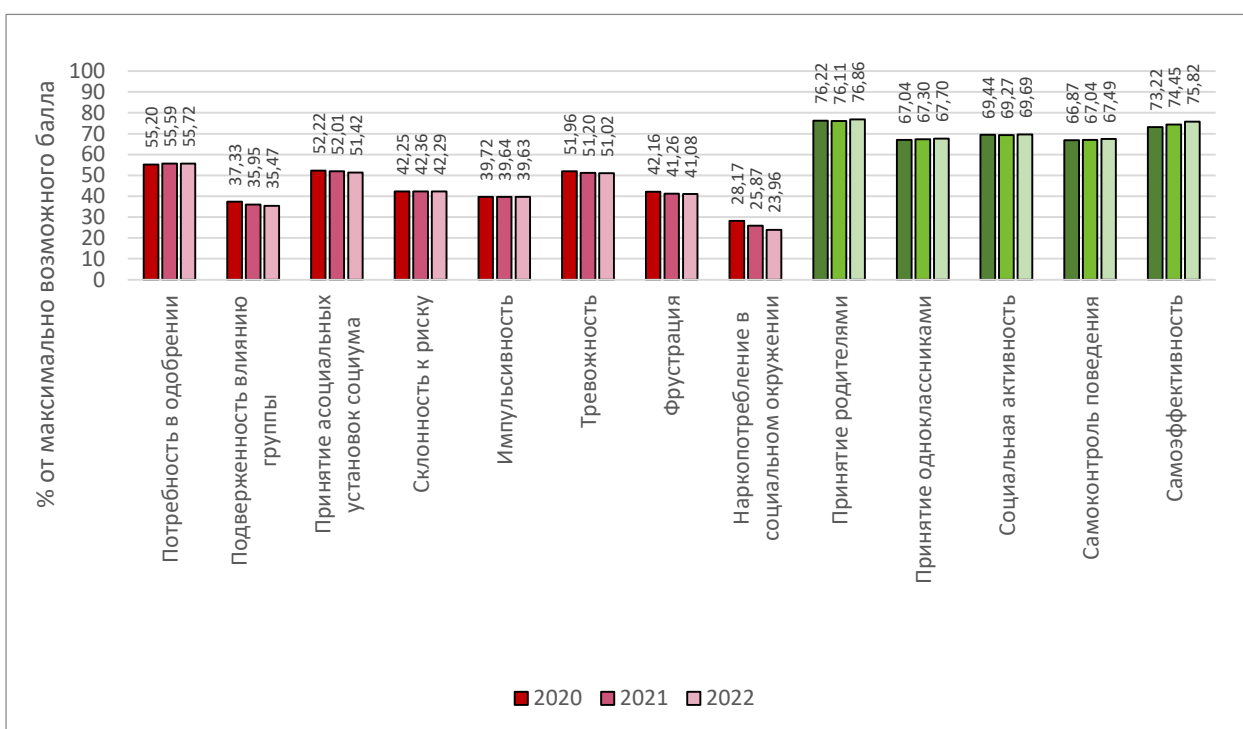

Рис.22. Выраженность шкал факторов риска и факторов защиты в группе школьников по годам

Студенты

Тенденция незначительного снижения выявлена в динамике факторов риска при сопоставлении результатов исследований 2020-2022 гг. относительно группы студентов (см. рис.23).

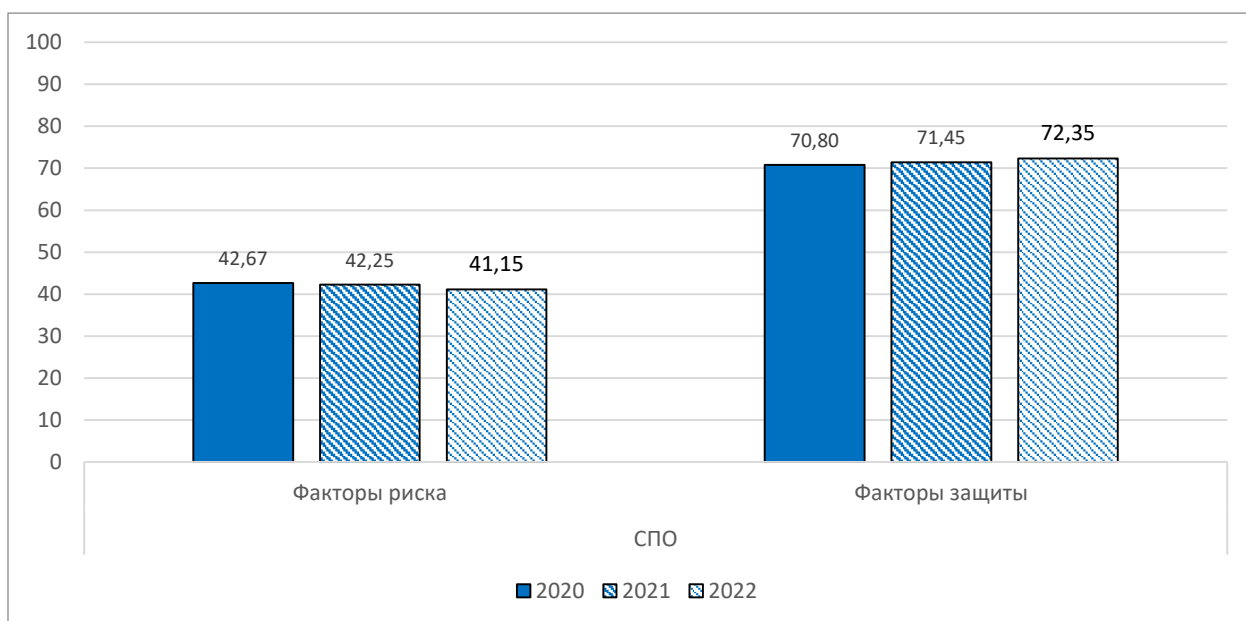

Рис.23. Выраженность факторов риска и факторов защиты в группе студентов по годам

У обучающихся профессиональных образовательных организаций в целом снизился уровень выраженности факторов риска, исключение составляет, как и в группах школьников, фактор *потребность в одобрении*, значение которого несколько возросло по сравнению с прошлым годом.

О положительной динамике в группе студентов свидетельствует также и повышение значения всех факторов защиты.

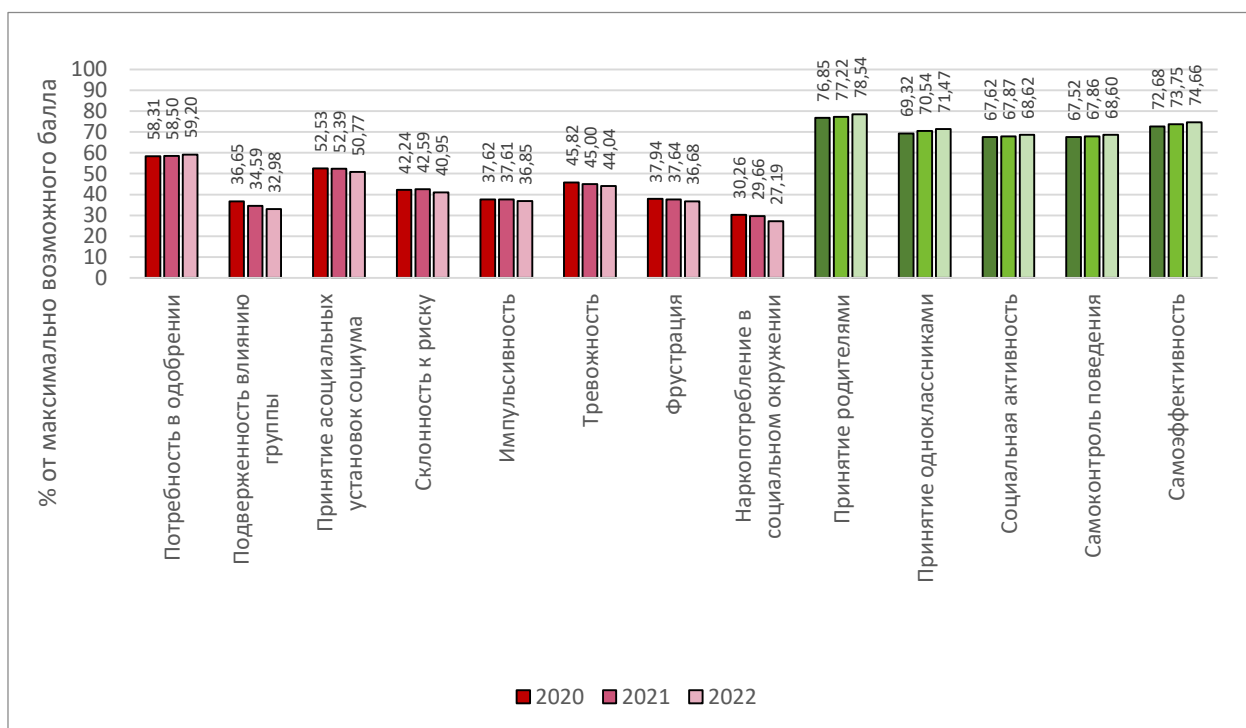

Рис.24. Выраженность шкал факторов риска и факторов защиты в группе студентов по годам

2.2.4. Факторы риска и защиты по степени рискогенности по выборке в целом

Анализ соотношения уровней выраженности факторов риска и защиты выявил существенные различия в личностных профилях обучающихся с незначительной вероятностью вовлечения в рискованное поведение (0-я группа) и обучающихся с явной рискогенностью (2-я группа) (см. рис. 25-26):

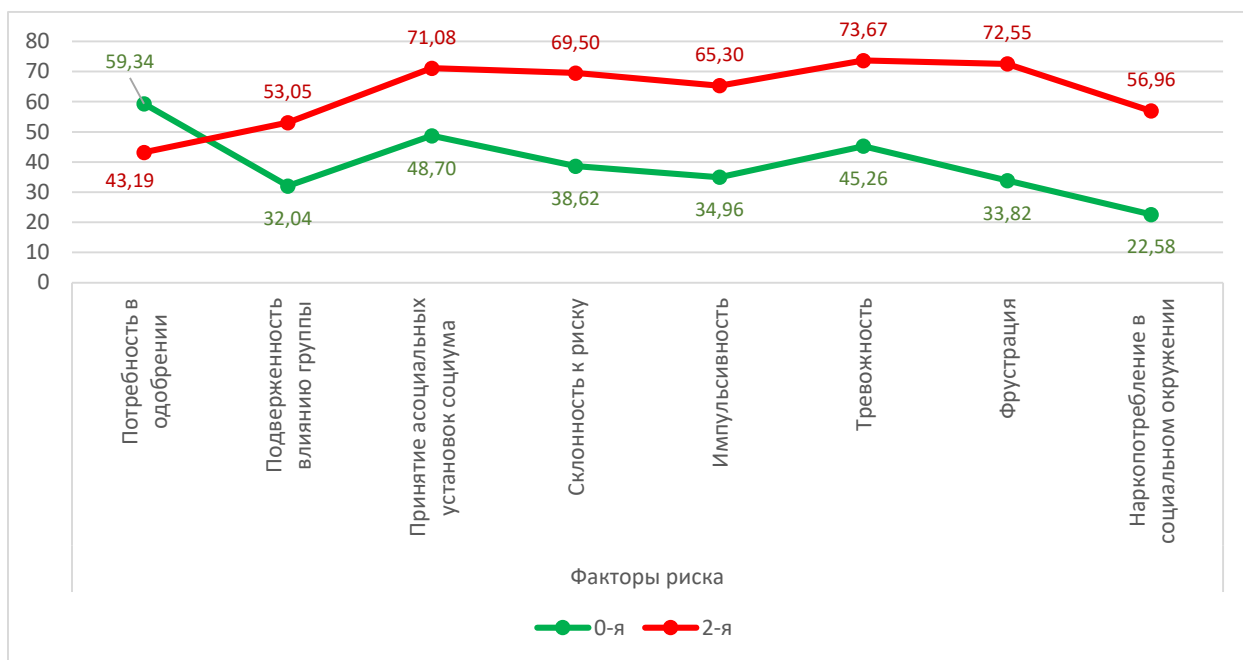

Рис. 25. Личностные профили выраженности факторов риска у обучающихся с разной степенью рискогенности

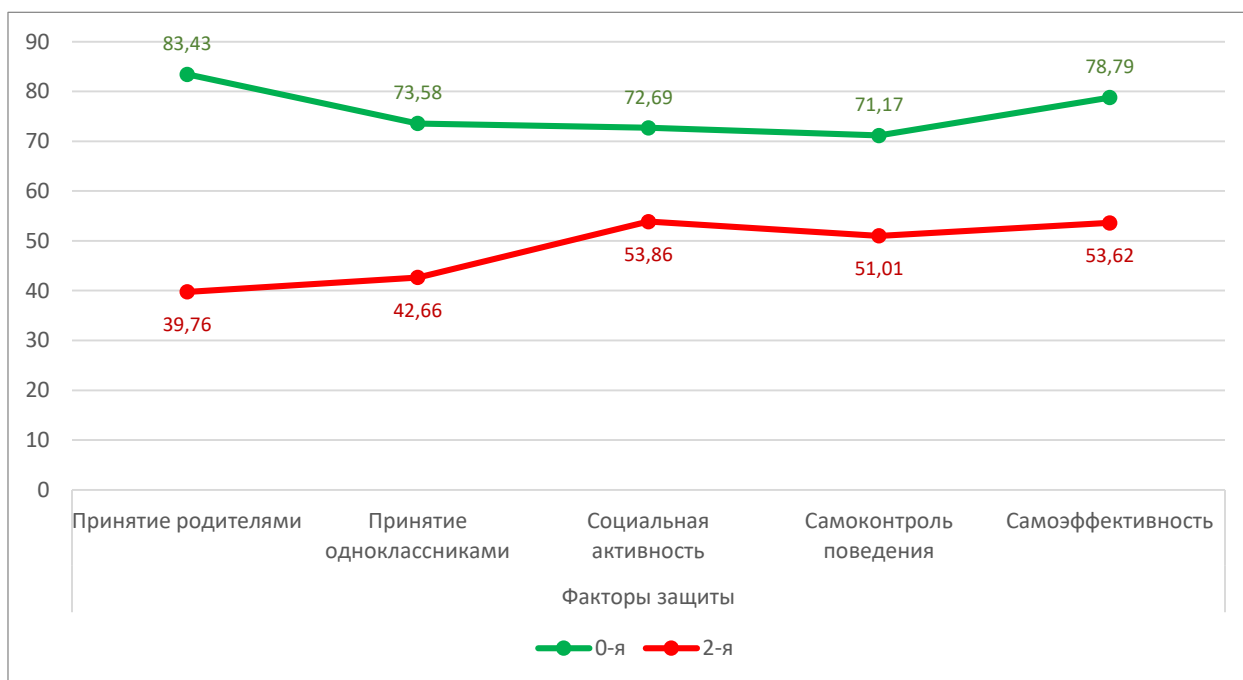

Рис. 26. Личностные профили выраженности факторов защиты у обучающихся с разной степенью рискогенности

На рисунках видно, что в личностном профиле обучающихся группы явной рискогенности (2-я группа) уровень выраженности подавляющего большинства факторов риска значительно выше, а уровень выраженности всех факторов защиты ниже, чем у представителей 0-й группы. Исключение в общей тенденции составляет лишь один фактор риска - *потребность в одобрении*, выраженность которого у представителей группы явной рискогенности значительно ниже, нежели у представителей «нулевой» группы.

Наибольший разрыв между «нулевой» группой и группой «явной рискогенности» отмечается, как и в прошлом исследовании, по таким факторам риска, как *фрустрация* (0-я группа – 33,82%, 2-я группа – 71,17%), *наркопотребление в социальном окружении* (0-я группа – 22,58%, 2-я группа – 56,96%), *склонность к риску* (0-я группа – 38,62%, 2-я группа – 69,50%) и *импульсивность* (0-я группа – 34,96%, 2-я группа – 65,30%).

Наибольший разрыв между «нулевой» группой и группой «явной рискогенности» отмечается по таким факторам защиты, как *принятие родителями* (0-я группа – 83,43%, 2-я группа – 39,76%), *принятие одноклассниками* (73,58% и 42,66% соответственно) и *самоэффективность* (0-я группа – 78,79%, 2-я группа – 53,62%).

Сохранение подобной тенденции в течение трёх лет может указывать на то, что именно эти «факторы разрыва» имеют наибольший вес, как в формировании паттерна рискованного поведения, так и в формировании механизма защиты.

2.2.5. Факторы риска и защиты по степени явной рискогенности в разрезе пола

Следует отметить различие личностных профилей представителей группы явной рискогенности (2-я группа) по признаку пола (см. рис. 27, 28). У девочек/девушек группы явной рискогенности уровень выраженности 7-ми из 8-ми факторов риска выше, нежели у мальчиков, исключение составляет лишь фактор *потребность в одобрении* (у мальчиков уровень этого фактора – 47,58%, тогда как у девочек - лишь 41,11%).

Следует отметить, что выраженность большинства факторов защиты среди девочек/девушек и мальчиков/юношей 2-й группы находится примерно на одном уровне, но при этом показатель такого фактора защиты, как *принятие родителями*, у девочек значительно ниже, чем у мальчиков (у девочек – 36,80%, у мальчиков – 46,03%), что может повышать вероятность вовлечения девочек/девушек в рискованное поведение.

Таким образом, среди обучающихся группы явной рискогенности более проблемной категорией являются девочки/девушки.

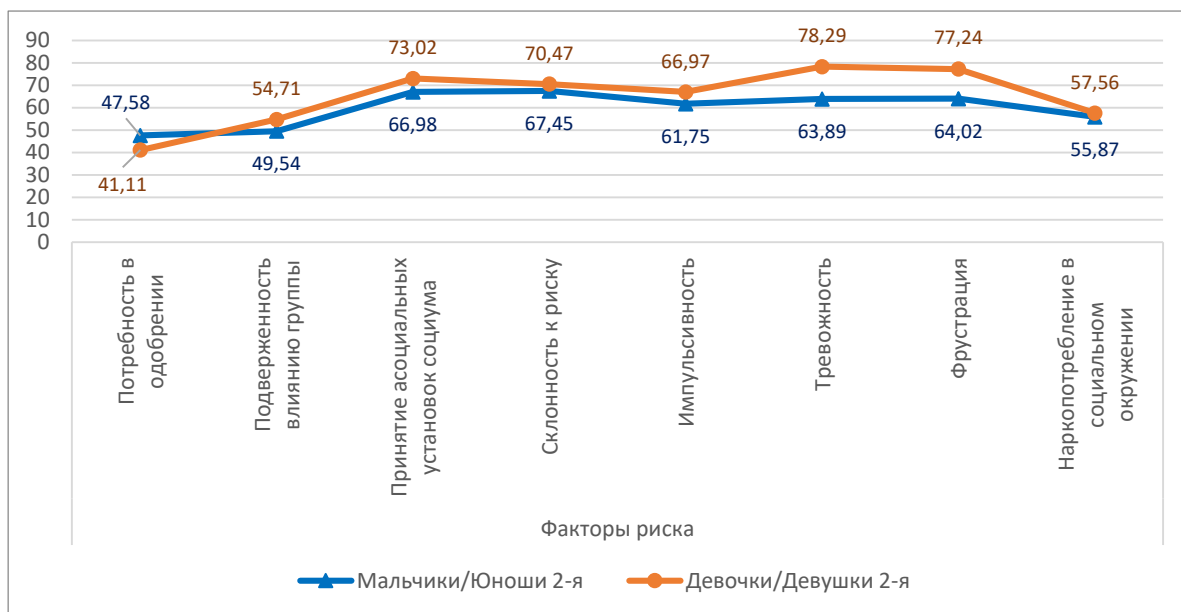

Рис. 27. Сравнительная характеристика личностных профилей мальчиков и девочек, входящих во 2-ю группу, по факторам риска

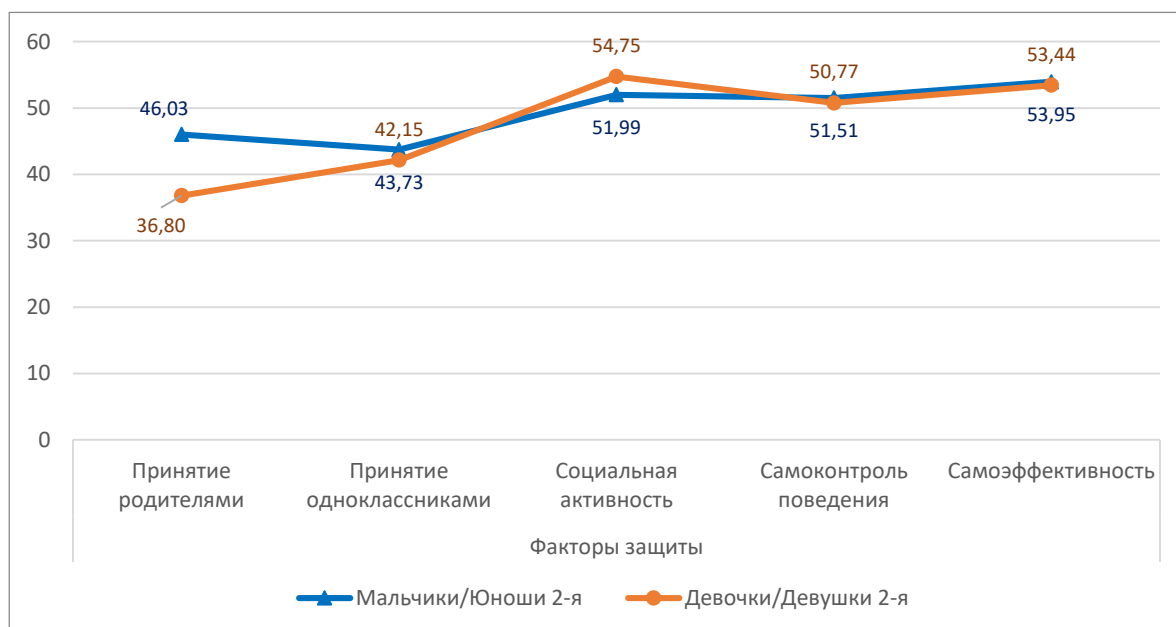

Рис. 28. Сравнительная характеристика личностных профилей мальчиков и девочек, входящих во 2-ю группу, по факторам защиты

2.2.6. Факторы риска и защиты по степени явной рискогенности в разрезе групп школьников и студентов

При сравнении личностных профилей представителей группы явной рискогенности (2-я группа) наибольшие различия выявились между школьниками и студентами ПОО (см. рис. 29, 30) по факторам риска *фрустрация* (у школьников – 78,54%, у студентов 70,28%), *потребность в одобрении* (у школьников – 41,64%, у студентов – 48,56%), *тревожность* (у школьников – 74,64%, у студентов – 70,30%) и *наркопотребление в социальном окружении* (у школьников 54,10%, у студентов – 58,04%). Стоит отметить, что школьники более тревожны и подвержены фрустрации, тогда

как студенты профессиональных образовательных организаций испытывают более сильную потребность в одобрении и больше имеют в своем окружении людей, употребляющих наркотические вещества.

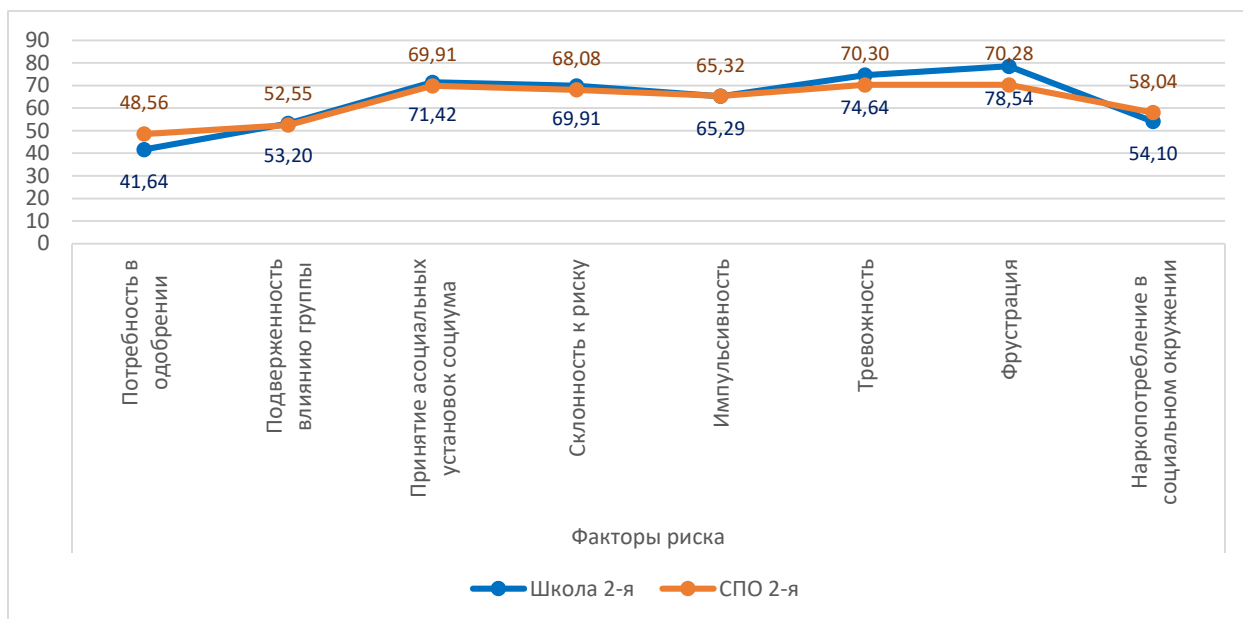

Рис. 29. Сравнительная характеристика личностных профилей школьников и студентов, входящих во 2-ю группу, по факторам риска

Если говорить о факторах защиты, то у студентов группы явной рискогенности большинство из них более выражены по сравнению с группой школьников. Особенно большую разницу можно наблюдать в 2 факторах защиты: фактор *принятие одноклассниками* (студенты – 48,34%, школьники – 40,99%), и фактор *самоэффективность* (у студентов этот фактор несколько выше по сравнению с школьниками – 54,57% и 51,10% соответственно).

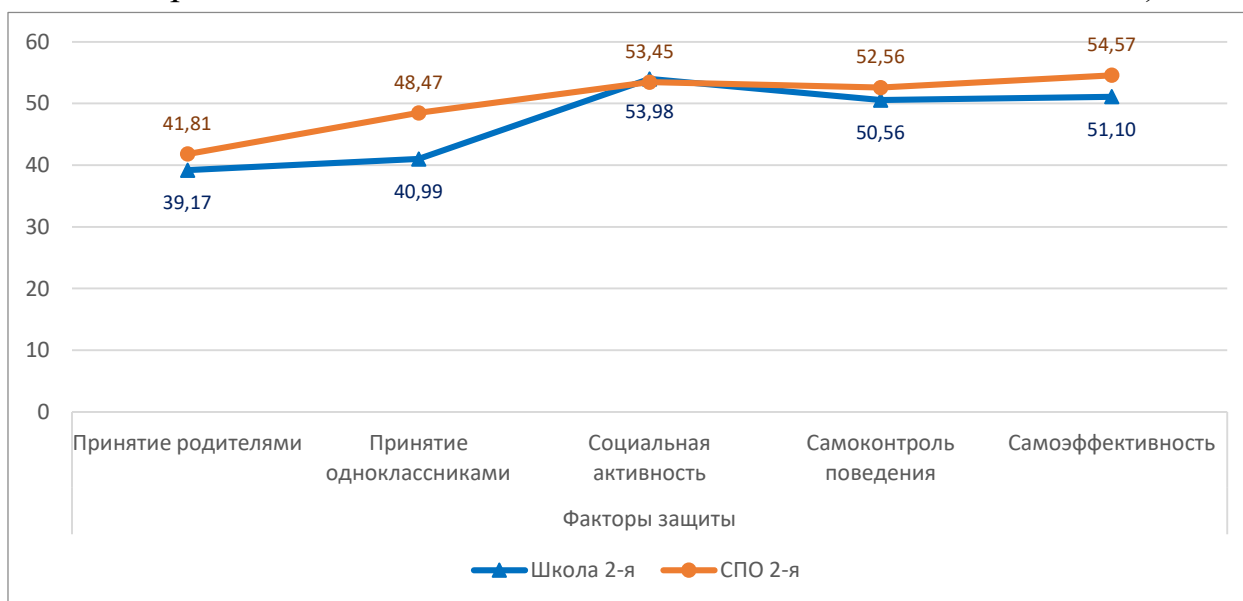

Рис. 30. Сравнительная характеристика личностных профилей школьников и студентов, входящих во 2-ю группу, по факторам защиты

Таким образом, среди обучающихся группы явной рискогенности в этом учебном году более проблемной категорией стали обучающиеся общеобразовательных организаций.

2.3. Результаты тестирования в разрезе соотношения факторов риска и факторов защиты

Соотношение факторов риска (ФР) и факторов защиты (ФЗ) задаёт 4 варианта (зоны) сочетания результатов, см. рис. 31:

1 зона - низкая выраженность факторов защиты в сочетании с высокой выраженностью факторов риска;

2 зона – высокая выраженность факторов защиты в сочетании с высокой выраженностью факторов риска;

3 зона – низкая выраженность факторов защиты в сочетании с низкой выраженностью факторов риска;

4 зона – высокая выраженность факторов защиты в сочетании с низкой выраженностью факторов риска.

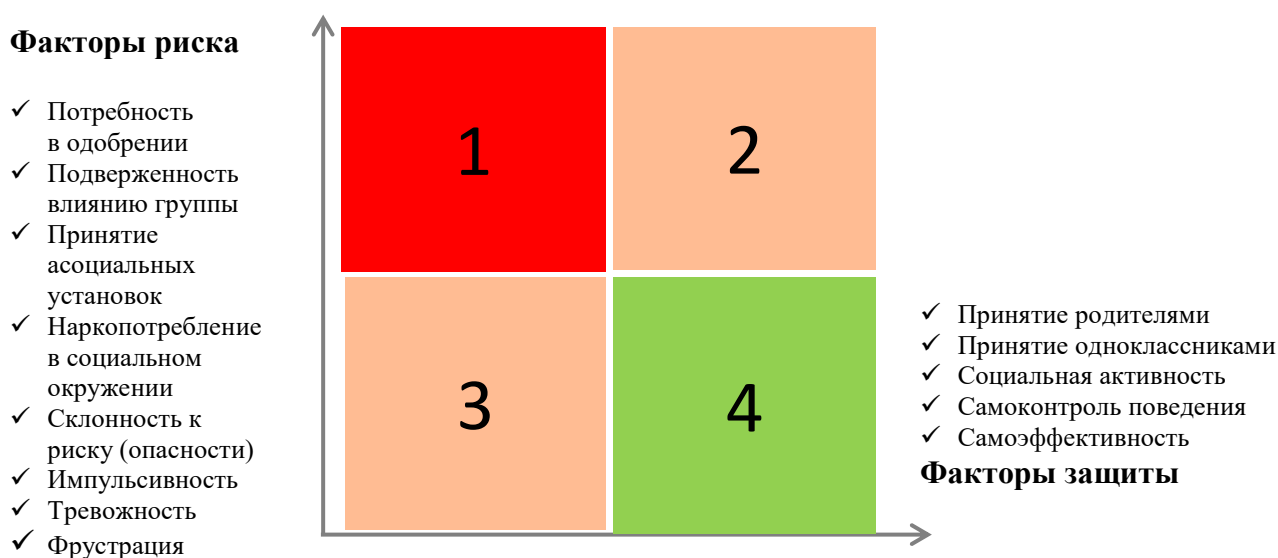

Рис. 31. Соотношение факторов риска и факторов защиты по зонам

В 1-ю зону попадают обучающиеся с самым неблагоприятным сочетанием выраженности факторов риска (уровень от среднего до высокого) и факторов защиты (уровень от среднего до низкого). Представители данной зоны могут проявлять склонность к принятию асоциальных установок социума, зависимость от мнения и требований подобной референтной группы. Кроме того, эти дети могут действовать импульсивно, оказываясь под влиянием различных чувств и желаний и не оценивая реальный уровень опасности (т.е. ощущая потенциальные риски ниже, чем есть на самом деле, или вовсе отказываясь их учитывать). Они склонны проявлять высокую тревожность, воспринимая многие ситуации как угрожающие; ставить перед собой недостижимые цели и испытывать при этом разочарование, раздражение, отчаяние и даже озлобленность. Недостаточный уровень выраженности ряда факторов защиты (недостаток внимания или открытое

отвержение этих детей со стороны родителей; низкий уровень принятия или отвержение коллективом сверстников; собственная пассивная жизненная позиция) может усугублять ситуацию и увеличивать вероятность вовлечения таких детей в рискованное поведение.

Во 2-ю зону входят обучающиеся и студенты с достаточной выраженностью как факторов риска, так и факторов защиты (уровень выраженности факторов от среднего до высокого). Шансы вовлечения представителей данной группы в рискованное (зависимое, аддиктивное) поведение ниже по сравнению с 1-ой группой. При достаточной выраженности факторов риска (ведомость, зависимость от мнения и требований группы, импульсивность действий, и пр.), снижению риска могут способствовать наличие доверительных, эмоционально близких отношений с родителями, комфортная социально-психологическая ситуация в классном коллективе. Кроме того, снижению риска вовлечения в рискованное поведение может способствовать личная инициативность ребёнка, ответственность, активная жизненная позиция, а также наличие уважительного отношения к социальным нормам и их соблюдение, адекватная самооценка и самоконтроль поведения.

3-я зона объединяет респондентов, у которых уровень выраженности факторов риска и факторов защиты находится в диапазоне от среднего до низкого. Для представителей данной группы могут быть характерны социально одобряемые поведенческие проявления (критическое отношение к принятым в подростковой/молодёжной среде формам рискованного поведения, склонность принимать взвешенные, разумные решения, ставить перед собой достижимые цели и действовать самостоятельно, осознание потенциальных рисков и учёт их в своём поведении и пр.). Всё это снижает риск вовлечения этих обучающихся в рискованное поведение. С другой стороны, увеличению риска могут способствовать определённые социально-психологические условия (недостаток внимания или безразличие родителей, низкий уровень принятия или отторжение коллективом, низкий социальный статус), а также некоторые личностные особенности (безынициативность, узкий круг интересов, низкий уровень контроля и управления своим поведением, низкая самооценка, пассивность при достижении поставленных целей).

4-я зона объединяет обучающихся с самым благоприятным сочетанием факторов риска и факторов защиты (уровень выраженности факторов риска от среднего до низкого, факторов защиты – от среднего до высокого).

Более детальная разбивка каждой зоны ещё на 4 квадранта, указывающая на преимущественное размещение обучающихся каждой образовательной организации. Наглядно схема размещения обучающихся представлена на рис. 32.

Полученная информация задаёт более широкий психологический контекст работы с обучающимися для построения целевой практической профилактической работы в образовательных организациях.

В Приложении 4 представлены рекомендации педагогическим работникам образовательных организаций по воспитательной работе с обучающимися с учётом результатов социально-психологического тестирования по ЕМ СПТ.

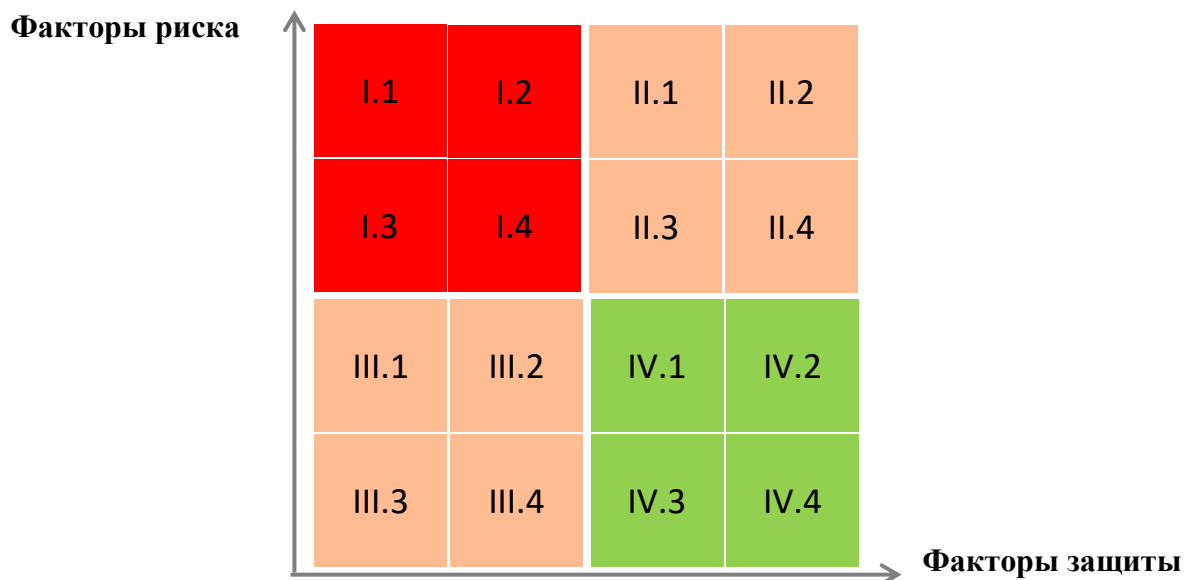

Рис. 32. Схема размещения обучающихся школ по 4-м зонам

3. ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1. В сентябре – октябре 2022 г. в регионе было проведено социально-психологическое тестирование, направленное на выявление латентной и явной рискогенности социально-психологических условий, формирующих у обучающихся психологическую готовность к аддиктивному (зависимому) поведению. В тестировании приняли участие 71004 обучающихся из 337 общеобразовательных организаций и из 36 профессиональных образовательных организаций.

2. При проведении тестирования была использована Единая методика социально-психологического тестирования (далее – ЕМ СПТ), разработанная в соответствии с поручением Государственного антинаркотического комитета (протокол от 11 декабря 2017 г. № 35). Правообладателем методики является Министерство просвещения Российской Федерации.

3. По результатам социально-психологического тестирования в 2022 г. интегральный показатель вероятности вовлечения в рискованное поведение (ИПР) в целом по выборке составил 27,59 (усл.ед.), по группе обучающихся школ – 27,00, по группе студентов – 28,83.

Максимальное значение ИПР в группе школьников - в параллели 11-х классов (29,42), среди студентов – у студентов 3-го курса обучения (29,62), минимальное значение ИПР – у обучающихся 7-х классов (23,64) и у студентов 1 курса (28,13).

ИПР в группе девочек несколько выше, чем в группе мальчиков (28,90 и 26,29 соответственно).

Сравнение результатов исследований, проведенных в 2020-2022 гг., свидетельствует о снижении значения ИПР к 2022 году, как в группе студентов профессиональных образовательных организаций (2020 г. – 34,73, 2021 г. – 31,15, 2022 г. – 28,83), так и в группе обучающихся школ (2020 г. – 31,97, 2021 г. – 30,06, 2022 г. – 27,00).

4. Данные тестирования позволили выделить 3 группы обучающихся с разной степенью вероятности вовлечения в аддиктивное (зависимое) поведение:

0-я группа – незначительная вероятность вовлечения в зависимое поведение – 80,3 % (36 123 чел.);

1-я группа – латентная рискогенность – 15,9% (7 154 человек);

2-я группа – явная рискогенность – 3,8 % (1 707 человек).

В совокупности *группа с повышенной вероятностью вовлечения в зависимое поведение* (ПВВ – латентная + явная рискогенность) составляет 19,7% (8 861 человек).

Среди обучающихся школ группа явной рискогенности составляет - 4,3% (1326 чел.), среди студентов - 2,6% (381 чел.).

Сопоставление результатов данного исследований 2021 и 2022 гг показало, что к 2022 году увеличивается доля представителей 0-й группы (с незначительной вероятностью вовлечения в зависимое поведение). Также наблюдается незначительное сокращение численности 1-й группы (с латентной рискогенностью) на 1%. Это может свидетельствовать о том, что профилактическая работа дает свои результаты. А вот численность представителей в группе с явной рискогенностью в процентном соотношении сохраняется. В этой группе профилактическая работа не эффективна, нужны мероприятия по коррекции личностных и поведенческих установок подростков.

5. Анализ соотношения факторов риска и факторов защиты в рамках данного исследования в целом свидетельствует о большей выраженности факторов защиты (71,09%) по сравнению с факторами риска (43,99%).

Анализ выраженности факторов риска и защиты по классам среди школьников и по курсам среди студентов (рис.16-17) позволяет отметить: 1) резкое снижение в 2022 году выраженности факторов риска у студентов 4-го курса (42,18% в 2021 году, 40,01% в 2022 году); 2) сохранение наиболее высокой степени выраженности факторов риска у школьников 9-х классов (47,29% в 2020 году, 46,81% в 2021 году, 46,57 в 2022 году).

В результате данного исследования обобщённый показатель факторов риска оказался выше у девочек/девушек (он равен 45,75%, тогда как у мальчиков/юношей – 42,24%), при этом у мальчиков/юношей в целом выше оказалась выраженность факторов защиты (у мальчиков – 71,82%, у девочек – 70,34%).

Степень выраженности подавляющего большинства факторов риска (7 из 8-ми) выше у девочек/девушек по сравнению с мальчиками/юношами. У девочек/девушек выше уровень *тревожности* (девочки – 55,68%, мальчики – 41,96%), *фрустрации* (девочки – 44,41%, мальчики – 31,45%), и

наркопотребления в социальном окружении (девочки – 27,66%, мальчики – 24,77%). Причиной этого может быть то, что в подростковом возрасте девушки более открыты и откровенны при ответах на вопросы.

У мальчиков/юношей, по сравнению с девочками/девушками, из факторов риска более выражена только *потребность в одобрении* (55,39% у девочек и 58,27% у мальчиков).

При этом у мальчиков, по сравнению с девочками, в целом более выражены факторы защиты: *принятие родителями* (мальчики – 78,80%, – девочки 75,99%), *принятие одноклассниками* (мальчики – 69,39%, – девочки 68,41%), *самоэффективность* (мальчики – 76,10%, девочки – 73,94%) и *самоконтроль поведения* (мальчики – 68,30%, девочки – 66,31%).

Исключение составляет лишь фактор *социальная активность*, который более выражен в группе девочек (мальчики – 68,94%, девочки – 69,75%)

Следует отметить, что данные тенденции впервые были выявлены в 2020 году. Так, например, в 2019 году соотношение выраженности факторов риска и факторов защиты по гендерному признаку было несколько иное, – большинство факторов риска были более выражены у мальчиков/юношей, а выраженность большинства факторов защиты преобладала у девочек/девушек.

6. Среди факторов риска в группах школьников и студентов (см. рис. 20) наиболее выражены *потребность в одобрении* (55,72% - школьники и 59,20% - студенты), *принятие антисоциальных установок социума* (51,42% - школьники и 50,77% - студенты) и *тревожность* (51,02% - школьники и 44,04% - студенты). Наименьший уровень выраженности у старшеклассников и студентов имеет дополнительный фактор - *наркопотребление в социальном окружении* (школьники – 23,96%, студенты – 27,19%).

Среди факторов защиты наиболее значимыми для всех категорий респондентов оказались факторы *принятия родителями* (76,86% - школьники и 78,54% - студенты) и *самоэффективность* (75,82% - школьники и 74,66% - студенты).

Сопоставление результатов исследований 2020 – 2022 гг. свидетельствует о положительной динамике факторов риска и защиты и в группе школьников, и в группе студентов. О положительной динамике в обеих группах респондентов свидетельствует также и повышение значения всех факторов защиты.

7. В личностном профиле обучающихся группы явной рискогенности (2-я группа) уровень выраженности подавляющего большинства факторов риска значительно выше, а уровень выраженности всех факторов защиты ниже, чем у представителей 0-й группы. Исключение в общей тенденции составляет лишь один фактор риска - *потребность в одобрении*, выраженность которого у представителей группы явной рискогенности значительно ниже, нежели у представителей «нулевой» группы.

Наибольший разрыв между «нулевой» группой и группой «явной рискогенности» отмечается, как и в прошлом исследовании, по таким факторам риска, как *фрустрация* (0-я группа – 33,82%, 2-я группа – 71,17%),

наркопотребление в социальном окружении (0-я группа – 22,58%, 2-я группа – 56,96%), *склонность к риску* (0-я группа – 38,62%, 2-я группа – 69,50%) и *импульсивность* (0-я группа – 34,96%, 2-я группа – 65,30%).

Наибольший разрыв между «нулевой» группой и группой «явной» рискогенности отмечается по таким факторам защиты, как *принятие родителями* (0-я группа – 83,43%, 2-я группа – 39,76%), *принятие одноклассниками* (73,58% и 42,66% соответственно) и *самоэффективность* (0-я группа – 78,79%, 2-я группа – 53,62%).

Сохранение подобной тенденции в течение трёх лет может указывать на то, что именно эти «факторы разрыва» имеют наибольший вес, как в формировании паттерна рискованного поведения, так и в формировании механизма защиты.

8. В выборках по полу, а также в группах школьников и студентов сохраняется аналогичная картина.

У девочек/девушек группы явной рискогенности уровень выраженности 7-ми из 8-ми факторов риска выше, нежели у мальчиков, исключение составляет лишь фактор *потребность в одобрении* (у мальчиков уровень этого фактора – 47,58%, тогда как у девочек – лишь 41,11%).

Следует отметить, что выраженность большинства факторов защиты среди девочек/девушек и мальчиков/юношей 2-й группы находится примерно на одном уровне, но при этом показатель такого фактора защиты, как *принятие родителями*, у девочек значительно ниже, чем у мальчиков (у девочек – 36,80%, у мальчиков – 46,03%), что может повышать вероятность вовлечения девочек/девушек в рискованное поведение.

Таким образом, среди обучающихся группы явной рискогенности более проблемной категорией являются девочки/девушки.

9. При сравнении личностных профилей представителей группы явной рискогенности (2-я группа) наибольшие различия выявились между школьниками и студентами ПОО по факторам риска *фрустрация* (у школьников – 78,54%, у студентов 70,28%), *потребность в одобрении* (у школьников – 41,64%, у студентов – 48,56%), *тревожность* (у школьников – 74,64%, у студентов – 70,30%) и *наркопотребление в социальном окружении* (у школьников 54,10%, у студентов – 58,04%). Стоит отметить, что школьники более тревожны и подвержены фрустрации, тогда как студенты профессиональных образовательных организаций испытывают более сильную потребность в одобрении и больше имеют в своем окружении людей, употребляющих наркотические вещества.

Таким образом, среди обучающихся группы явной рискогенности более проблемной категорией в этом учебном году являются обучающиеся общеобразовательных организаций.

10. Соотношение факторов риска и факторов защиты прогнозируют определённые паттерны поведения обучающихся, характеристика которых сводится к описанию 4-х зон с различным сочетанием выраженности факторов риска и защиты:

1 зона – низкая защита, высокий риск;

2 зона – высокая защита, высокий риск;

3 зона – низкая защита, низкий риск;

4 зона – высокая защита, низкий риск.

Данную информацию целесообразно учитывать для построения целевой практической профилактической работы в образовательных организациях.

Предложения по организации и проведению профилактической и коррекционной работы

1. Обеспечить работу по регулярному проведению социально-психологического тестирования, направленного на выявление вероятности вовлечения обучающихся в рискованное поведение.

2. Внести коррективы в образовательные программы школ и ПОО, направленные на создание условий для максимально эффективной работы по профилактике рисков отклоняющегося поведения обучающихся с учётом результатов тестирования.

3. Проработать в образовательных программах школ вопросы, связанные со здоровьесбережением, созданием безопасной образовательной среды, минимизацией рисков отклоняющегося поведения, позитивной социализацией и самореализацией, предусмотрев в них следующие виды работ:

- информирование обучающихся о юридических, медицинских, психологических последствиях противоправного поведения;
- встречи с людьми, добившимися успеха - «сделавшими себя сами»;
- помощь обучающихся в обеспечении временной занятости;
- обучение интернет-безопасности;
- помощь в организации досуга, включение в силовые виды спорта, в лагерь спортивно-патриотической направленности и пр.;
- организация и проведение «командных» мероприятий с акцентом на взаимопомощь, распределение ролей, принятие ответственности и пр.;
- ведение родительских клубов и пр.

4. Обеспечить работу по углублённому анализу детей из группы явной рискогенности с учетом психологического содержания факторов, заложенных в процедуру социально-психологического тестирования, с целью разработки целевой индивидуально ориентированной программы профилактики и коррекции рискованного поведения.

5. Обеспечить работу Советов по профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних.

6. Провести серию тематических семинаров для педагогов, педагогов-психологов, социальных педагогов, административных работников, непосредственно занимающихся вопросами профилактики рискованного поведения, направленных на освоение способов работы по профилактике рискованного поведения с учётом результатов социально-психологического тестирования.

7. Обеспечить повышение квалификации широкого круга педагогических работников по вопросам детской и подростковой психологии, основам работы по профилактике риска отклоняющегося поведения обучающихся, правовым, медицинским и психологическим аспектам этой работы.

8. Обеспечить консультативное сопровождение органов управления образованием и образовательных организаций при разработке программ и проведении работы по профилактике и коррекции рискованного поведения со стороны региональных методических служб («Ресурс», ЦОиККО, ИРО): консультации, консилиумы, фокусированное обсуждение и т.п.

9. Реализовать меры специальной профилактики и коррекции детей, нуждающихся в особом внимании, и проведение работы с этой группой детей:

- оказание превентивной психокоррекционной помощи;
- привлечение к реализации коррекционных мероприятий специалистов ППМС-центров, учреждений здравоохранения;
- формирование навыков адаптивного поведения, постановки жизненных и профессиональных целей;
- развитие ценностно-смысловой сферы, рефлексии;
- формирование адекватной самооценки и пр.

10. Провести экспертное обсуждение результатов социально-психологического тестирования (серию фокусированных обсуждений) с представителями заинтересованных структур и органов в регионе для выработки конструктивных мер профилактики и коррекции рискованного поведения.

Описание шкал

ШКАЛА ФАКТОРОВ РИСКА

Под факторами риска признаются социально-психологические условия, повышающие угрозу вовлечения в зависимое поведение. Зависимое (аддиктивное) поведение — это одна из форм отклоняющегося поведения личности, которая связана со злоупотреблением чем-то или кем-то в целях саморегуляции или адаптации.

Нестабильность эмоционально-волевой сферы подростков является базовой предпосылкой возникновения подростковой зависимости. Подросток определённым образом находится в состоянии «психологической» готовности к зависимому (аддиктивному) поведению.

Можно выделить определённые группы факторов риска приобщения несовершеннолетних к зависимому поведению: биологические, психологические, макросоциальные, микросоциальные семейные и микросоциальные в образовательном учреждении.

Профилактика зависимого поведения представляет собой стратегии, направленные на снижение влияния факторов риска.

ФАКТОР «Потребность в одобрении»

Потребность в одобрении – это желание получать позитивный отклик в ответ на свое поведение.

Для лиц с высоким показателем потребности в одобрении характерна зависимость от благоприятных оценок со стороны других людей, стремление быть принятым, пусть даже и вопреки своим интересам. Проявляется повышенная чувствительность к критике и тяжелое переживание ситуации проигрыша. В гипертрофированном виде переходит в неразборчивое стремление угождать и нравиться всем подряд, лгать, создавать о себе преувеличенно хорошее мнение с целью быть принятым (понравиться).

Для лиц с низким показателем потребности в одобрении свойственно стремление к независимости от окружающих, уверенность в себе, нежелание быть таким «как все». Подросток не старается выглядеть в глазах окружающих лучше, чем есть на самом деле и тем самым может ставить себя вне социальных связей и социального одобрения.

ФАКТОР «Подверженность влиянию группы»

Подверженность влиянию группы - повышенная восприимчивость воздействию группы или ее членов, приводящая к подчинению группе, готовности изменить свое поведение и установки.

Подростки ощущают потребность в принадлежности к группе, которая играет существенную роль в самоопределении и определении статуса в глазах сверстников. Высокая подверженность влиянию группы выражается в уступчивости, уклонении от персональной ответственности за свои поступки,

зависимости от мнения и требований группы. Подросток пассивно соглашается с мнением подавляющего большинства людей, составляющих социальную группу, в которой находится сам.

Независимость от влияния группы проявляется через склонность принимать решения и действовать самостоятельно, вопреки влиянию группы. Подросток стремится иметь собственное мнение, не нуждается в согласии и поддержке окружающих.

ФАКТОР «Принятие асоциальных установок социума»

Принятие асоциальных установок социума – согласие, убежденность в приемлемости для себя отрицательных примеров поведения, распространенных в маргинальной части общества. В частности, оправдание своих социально неодобряемых поступков идеализированными и героизированными примерами поведения, достойного порицания.

Лица с повышенным принятием асоциальных установок социума характеризуются проявлением интереса к социально неодобряемым действиям и мнениям, пониженной критичностью к себе, своему поведению. Пытаются рационально объяснить свои проступки, ссылаясь на аналогичные образцы поведения («все так делают»). Понимают, что одним можно нарушать нормы, а другим нельзя. Идентифицируют себя с теми, кому можно. При данном поведении испытывают азарт избегания наказания или порицания.

ФАКТОР «Склонность к риску»

Склонность к риску (опасности) – предпочтение действий и ситуаций, выбор вариантов альтернатив, сопряженных с большой вероятностью потери.

Склонность к риску связана с такими личностными чертами, как независимость, агрессивность, стремление к успеху, склонность к доминированию и самоутверждению, импульсивность.

Рискованное поведение чаще встречается именно среди несовершеннолетних, что связано с возрастными особенностями – импульсивностью, эмоциональной неустойчивостью, экстраверсией, стремлением проверять «на практике» границы дозволенного. В некоторых случаях повышенная склонность к риску объясняется субъективным ощущением риска ниже, чем реальный уровень опасности. Информированность об опасных последствиях может быть заменена мифами, заблуждениями, отсутствием критичности к рисковому поведению. Либо подросток осознает потенциальные риски, но отказывается их учитывать, оказываясь под влиянием различных чувств и желаний.

ФАКТОР «Импульсивность»

Импульсивность – устойчивая склонность действовать по первому побуждению, под влиянием внешних обстоятельств или эмоций.

Люди с повышенной импульсивностью чрезвычайно эмоциональны, склонны к быстрой смене настроения, неустойчивы во внимании, рассеяны, испытывают сильное беспокойство, легко расстраиваются, идут на поводу

собственных желаний, решения принимают поспешно, спонтанно, без предварительного обдумывания, под влиянием сиюминутных желаний и слабостей.

Высокой импульсивности соответствует эмоциональность, неровность в контактах с людьми, изменчивость интересов, неуверенность в себе, выраженная чувствительность, впечатлительность, склонность к раздражительности и неадекватно сильным реакциям по отношению к вызывающим их внешним стимулам.

Для лиц с низкими показателями импульсивности характерна эмоциональная устойчивость, сохранение организованного поведения, ситуативной целенаправленности в обычных и стрессовых ситуациях, высокая адаптивность к социальным нормам.

ФАКТОР «Тревожность»

Тревожность - предрасположенность воспринимать достаточно широкий спектр ситуаций как угрожающие, приводящая к плохому настроению, мрачным предчувствиям, беспокойству.

В психологической сфере тревожность проявляется в изменении и, как правило, снижении уровня притязаний личности, в снижении самооценки, решительности, уверенности в себе, низкой мотивации к продуктивной деятельности.

Личность с высоким уровнем тревожности склонна рассматривать окружающий мир как заключающий в себе угрозу и опасность в значительно большей степени, чем личность с низким уровнем тревожности. Высокий уровень тревожности создаёт угрозу психическому здоровью личности, способствует развитию невротических состояний, отрицательно влияет на результаты деятельности. Отмечается корреляция тревожности со свойствами личности, от которых зависит учебная успеваемость.

Низкую тревожность связывают с уверенностью в себе, спокойствием, адекватным реагированием на стрессовые ситуации.

ФАКТОР «Фрустрация»

Фрустрация (от лат. «frustration» – обман, расстройство, разрушение планов) – психическое состояние переживания неудачи, обусловленное невозможностью реализации намерений и удовлетворения потребностей, возникающее при наличии реальных или мнимых непреодолимых препятствий на пути к некоей цели.

Фрустрация – это несоответствие намерений индивида с его возможностями, вследствие чего он ощущает напряжение, раздражение, возможно отчаяние. При любых ситуациях, в которых проявляется фрустрация, нарушается внутренняя гармония, и индивид пытается всеми возможными способами восстановить равновесие, и удовлетворить актуальную потребность.

Фактором, вызывающим фрустрацию, можно считать частоту, с которой подросток не может удовлетворить свои текущие нужды и его

отношение к неудачным попыткам. Это состояние в частности интенсивно прогрессирует, когда человек теряет самоуважение и веру в собственные возможности. Фрустрация может быть спровоцирована даже незначительными изменениями или событиями.

Главная опасность высокой фрустрации заключается в деструктивном поведении личности - попытке уйти от реальности, зависимость от вредных привычек, избегание контактов с социумом.

В состоянии высокой фрустрации человек ощущает безысходность положения, невозможность отстраниться от происходящего, всё внимание сконцентрировано только на проблемах, испытывает отчаяние, нет желания что-то изменить. Эффективность работоспособности снижается, человек чувствует разочарование, раздражительность, озлобленность.

Личность с низким уровнем фрустрации в ситуациях неудовлетворения потребностей ведет себя рационально: либо понижает свои притязания, либо смиряется с трудностями, либо перестает думать о том и о другом. Она способна подстраиваться под изменения окружающей среды, сохраняет спокойствие, увеличивает мотивацию и повышает интенсивность деятельности для достижения цели.

ФАКТОР «Наркопотребление в социальном окружении»

Наркопотребление в социальном окружении (НСО) – распространенность наркопотребляющих среди знакомых и близких, создающая опасность приобщения к наркотикам и формирования референтной группы из наркопотребляющих.

На формирование положительной социальной установки подростков на наркопотребление оказывают влияние такие факторы, как потребность индивида в изменении психофизического состояния под их воздействием, особое понимание свободы личного поведения, распространенность, доступность наркотиков, и в том числе, наркопотребление в социальном окружении т.е. наличие референтной группы, оправдывающей и практикующей их применение.

Повышенный уровень фактора наркопотребления в социальном окружении определяется преимущественно опасным количеством носителей зависимости в социальном окружении, погруженностью в референтную группу, практикующую наркопотребление или лояльную к нему, некритичным отношением к наркопотребляющим, формированием интереса и наличием личного наркотического опыта, который отстраняет подростка от социальной нормы.

Отрицательная социальная установка на наркопотребление базируется на критичном отношении к наркопотребляющим, отсутствием референтной группы из наркозависимых, отсутствием интереса и личного наркотического опыта.

ШКАЛА ФАКТОРОВ ЗАЩИТЫ

Определенные жизненные обстоятельства могут либо способствовать, либо препятствовать началу употребления психоактивных веществ. Обстоятельства, достоверно снижающие эти шансы, называются факторами защиты (протективными факторами) от риска употребления психоактивных веществ.

ФАКТОР «Принятие родителями»

Принятие родителями – оценочное поведение родителей, формирующее ощущение нужности и любимости у ребенка.

Только в случае принятия ребенок может ощутить родительскую любовь, доверять, а общение с родителями будет складываться по принципу диалога. Принятие ребенка означает признание его как отдельной личности со всеми присущими ей качествами, понимание его права на индивидуальность, в том числе отличие от родителей.

При явном отвержении родитель демонстрирует, что он не любит и не принимает своего ребенка, испытывает раздражение по его поводу. Скрытое отвержение проявляется в глобальном недовольстве ребенком (он не такой умный, умелый, красивый), хотя формально, родитель выполняет свои родительские обязанности. Зачастую эмоциональное отвержение маскируется преувеличенным вниманием и заботой, но его выдает стремление избегать тесных (телесных) контактов.

Родители, отвергающие детей и применяющие оскорбительный стиль взаимодействия с ними, верят в необходимость и нормальность физических наказаний. Дефицит родительской отзывчивости на нужды ребенка способствует возникновению у него чувства «выученной беспомощности», что впоследствии нередко приводит к апатии и даже депрессии, к избеганию новых ситуаций, недостатку любознательности и инициативы.

ФАКТОР «Принятие одноклассниками/однокурсниками»

Принятие одноклассниками – оценочное поведение сверстников, формирующее у учащегося чувство принадлежности и причастности к группе.

Реакция группирования свойственна подросткам. Группа создает особое переживание — «чувство Мы», которое играет существенную роль в определении статуса в глазах сверстников.

Лица с низким уровнем принятия не пользуются авторитетом в классе, признаются только отдельными ребятами, имеют низкий социальный статус. Взаимоотношения практически со всеми одноклассниками напряженные. Подросток удовлетворенность от общения не испытывает, интерес у окружающих не вызывает. Отторжение коллективом проявляется или в частых конфликтах, или в безразличии.

Родители неприятого ребенка могут наблюдать характерное поведение: ребенок неохотно идет в школу и очень рад любой возможности не ходить туда, возвращается из школы подавленным, очень мало говорит о своей школьной жизни.

ФАКТОР «Социальная активность»

Социальная активность – активная жизненная позиция, выражающаяся в стремлении влиять на свою жизнь и окружающие условия. Необходимость отстаивать свои моральные, культурные и идеологические ценности пробуждает в человеке потребность изменять или поддерживать состояние социальной среды, в которой он находится.

Безразличность к окружающей действительности, узкий круг интересов отражают социально пассивную жизненную позицию человека. Такие дети проявляют сдержанность в процессе социального взаимодействия, необщительность, отдают предпочтение уединению. Люди пассивные достаточно часто становятся зависимыми. Они погружены в себя и сутками напролёт готовы анализировать свое состояние, но при этом никаких действий к изменению своей жизни не предпринимают. Это своего рода страх перед жизнью и нежелание принять ответственность на себя в решении любых задач.

Лица, занимающие социально активную жизненную позицию, испытывают потребность в социальных контактах, стремятся к освоению социальных форм деятельности. Проявляют творчество и инициативу в деятельности, самокритичность, требовательность к себе и другим.

ФАКТОР «Самоконтроль поведения»

Самоконтроль поведения – сознательная активность по управлению своими поступками, в соответствии с убеждениями и принципами.

Самоконтроль очень важен в повседневной жизни, особенно в экстремальных ситуациях. Можно говорить о большой вероятности выйти достойно при форс-мажоре у людей, которые обладают способностью к самостоятельному контролю. Отсутствие этого умения в поведении и эмоциях вредят личности, провоцируют на нерациональные действия, туманя ее рассудок. Умение держать на контроле слова и эмоции в самых сложных ситуациях, а также искать компромиссы – это необходимое проявление самоконтроля.

ФАКТОР «Самозффективность»

Самозффективность (self-efficacy) – уверенность в своих силах достигать поставленные цели, даже если это потребует больших физических и эмоциональных затрат. Термин введен А. Бандурой и представляет собой один из центральных компонентов его социально-когнитивной теории.

Люди с низкой самозффективностью постоянно сомневаются в себе и ожидают провала. Им не свойственно упорство в достижении целей. Берутся в основном только за выполнение простых задач, часто не доводя начатое до конца. Тяжело справляются со стрессами и перестраивают свой образ жизни.

Люди, которые осознают свою зффективность, способны приложить максимум усилий для выполнения сложных задач. Берясь за сложные задачи, активно достигают поставленные цели, имеют высокую самооценку. Могут относительно легко отказаться от вредных привычек, вести здоровый образ жизни и справляться со стрессом.

Рекомендации педагогическим работникам образовательных организаций по воспитательной работе с обучающимися с учётом результатов по единой методике социально-психологического тестирования (ЕМ СПТ)

Как уже отмечалось выше, соотношение показателей «факторов риска» (ФР) и «факторов защиты» (ФЗ) по единой методике социально-психологического исследования задаёт 4 варианта сочетания результатов:

1 - низкая выраженность факторов защиты в сочетании с высокой выраженностью факторов риска;

2 – высокая выраженность факторов защиты в сочетании с высокой выраженностью факторов риска;

3 – низкая выраженность факторов защиты в сочетании с низкой выраженностью факторов риска;

4 – высокая выраженность факторов защиты в сочетании с низкой выраженностью факторов риска

В соответствии с этим положением все участники исследования по своим характеристикам относятся к одной из четырёх групп.

Ниже даны рекомендации по особенностям профилактики для каждой из этих групп учащихся.

Рекомендации педагогическим работникам по работе с первой группой обучающихся

Цель воспитательной работы: ориентировать на мобилизацию и преодоление трудных жизненных ситуаций.

Обучающиеся этой группы подвергаются наиболее значительному риску быть вовлечёнными в разные формы деструктивного поведения. Они в первую очередь нуждаются во внимании педагога. Установление контакта с этими детьми является, возможно, непростой, но особенно актуальной задачей. При этом важно сообщить ребёнку, что жизненные трудности, которые он/она испытывает, понимаются педагогом, ориентировать его/её на преодоление трудных жизненных ситуаций, на внесение в свою жизнь положительных изменений.

Рекомендуется настойчивое вовлечение ребёнка в любые виды социально полезной и творческой активности, поручение посильных дел с учётом интересов, потенциальных и уже проявляющихся способностей ребёнка.

Дети этой группы особенно сильно нуждаются в поддержке педагога. Необходимо поощрять их вниманием и адекватной похвалой, выразить веру в силы и способности ребёнка.

Важно включить ребёнка в группу социально активных и, возможно более успешных, и благополучных обучающихся и позаботиться о том, чтобы ребёнок нашёл себе там друзей и мог постепенно занять в этой группе достойное место. Создание ситуаций успеха в социально полезной и значимой деятельности – важнейшее условие социальной адаптации ребёнка первой группы и его движения в направлении социального благополучия.

Дети этой группы не смогут сразу поменять своё поведение и даже после его улучшения они ещё не раз могут оступиться. Они нуждаются во внешнем контроле, стабильных и постепенно повышающихся требованиях. Профилактическая работа с обучающимися данной группы должна носить длительный и планомерный характер. Обучающимся этой группы показаны занятия с психологом.

Рекомендации педагогическим работникам по работе со второй группой обучающихся

Цель воспитательной работы: ориентировать на снижение факторов риска.

Обучающиеся этой группы в целом являются социально адаптированными и успешными, но в данный момент подвергаются риску быть вовлечёнными в разные формы деструктивного поведения. Это может быть связано с ситуативными факторами (временная неудача, трудности, возникшие на пути удовлетворения актуальных потребностей, увлечение неблагополучной компанией) и, возможно, с индивидуальными свойствами темперамента ребёнка.

Если обучающийся по итогам единого социально-психологического тестирования оказался во второй группе, в данный момент он нуждается в повышенном внимании педагога. Будет полезным усилить контроль за учебной и общественной деятельностью ребёнка. Важно укреплять с ним контакт. При наличии хорошего контакта даже однократный разговор с педагогом при необходимости даст хороший результат.

Возможно, дополнительные особо важные и ответственные поручения переключат внимание обучающегося с сиюминутных сомнительных увлечений, помогут пережить успех и укрепить позитивную самооценку.

Обучающихся данной группы можно своевременно включить в мероприятия профилактического характера. Консультации психолога для них и/или включение в группу личностного роста также будут полезны в данной ситуации.

Рекомендации педагогическим работникам по работе с третьей группой обучающихся

Цель воспитательной работы: ориентировать на укрепление социальных связей, повышение социальной активности.

Обучающиеся данной группы, возможно, выпадают из поля зрения педагога, т.к. не проявляют достаточной активности в общественных делах, в тоже время, скорее всего они выполняют все основные требования образовательной организации. Однако, они могут иметь трудности и проблемы, с которыми не всегда справляются и при неблагоприятном стечении обстоятельств становятся уязвимыми и потенциально вовлекаемыми в разные формы деструктивного поведения.

Необходимо помочь обучающимся третьей группы укрепить связь с социальным окружением. Прежде всего, продумать, за счёт каких действий можно повысить их статус в классе или учебной группе.

Если приглядеться к такому ученику и поговорить с ним, вы, возможно, откроете его скрытые увлечения, интересы и способности. Создать условия для реализации этих личных ресурсов в социально полезной деятельности – важнейшая воспитательная задача. Скорее всего, такой обучающийся сможет оказать помощь другому ученику класса или группы в подготовке и проведении какого-то мероприятия. При контакте с родителями такого ребенка особенно важно отметить что-то положительное, найти повод для похвалы.

Обучающихся третьей группы необходимо также включить в мероприятия профилактического характера. Им показано участие в тренингах коммуникативных навыков и в группах личностного роста. Они должны быть осведомлены о возможности обратиться за консультацией к психологу образовательной организации.

Четвёртая группа обучающихся характеризуется сочетанием благоприятных факторов. Если обучающиеся по итогам тестирования были отнесены к этой группе, прогноз в отношении них на данный момент полностью благоприятный.